

БЮЛЛЕТЕНЬ

**НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА**

**№ 1-2
январь-февраль
2015 г.**

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ЧЕТВЕРТЫЙ КВАРТАЛ 2014 ГОДА

Процессуальные процессы

1. Приговор в части осуждения за покушение на незаконный сбыт наркотического средства отменен, поскольку для установления причастности виновного к незаконному обороту наркотических средств было достаточно проведения первой проверочной закупки, оснований для продолжения оперативно-розыскных мероприятий не имелось.

Приговором Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 16 января 2013 год И. признан виновным и осужден за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный в крупном размере, имевшие место 4 и 8 октября 2012 года в г. Нижнем Новгороде Нижегородской области.

В апелляционном порядке указанный приговор не рассматривался.

Президиум отменил указанное судебное решение в отношении И. в части осуждения его за покушение на незаконный сбыт наркотического средства от 8 октября 2012 года по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 2 ст. 389.17, ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, то есть ввиду обоснования приговора недопустимыми доказательствами, повлиявшими на исход дела, указав следующее.

В соответствии с п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «проверочная закупка» предусмотрена в качестве одного из видов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Согласно ст. 7 указанного Закона основаниями для проведения оперативно-ро-

зыскных мероприятий являются в том числе: наличие возбужденного уголовного дела; ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот психотропных веществ, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, в том числе и о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

Как усматривается из материалов уголовного дела, для получения доказательств незаконного сбыта наркотических средств И., сотрудниками ОУР ОП УМВД России по г. Нижнему Новгороду была использована помощь Г., действовавшего в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий.

При этом, оперативное мероприятие «проверочная закупка» 4 октября 2012 года проводилось сотрудниками ОУР ОП УМВД России по г. Нижнему Новгороду на основании имевшихся сведений о том, что И. реализует наркотические средства по цене 250 рублей за «чек» около подъезда своего дома, в котором проживает. Потребители наркотических средств договариваются о количестве наркотиков непосредственно при встрече с

И., предварительно созваниваясь с ним по сотовому телефону для уточнения места и времени встречи, о чем свидетельствует имеющееся в материалах уголовного дела постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» от 4 октября 2012 года.

По результатам проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия, была подтверждена полученная информация о преступной деятельности И. и выявлен факт незаконного сбыта им наркотического средства Г.

После проведения указанной «проверочной закупки» сотрудниками ОУР УМВД России по г. Нижнему Новгороду вновь 8 октября 2012 года было проведено аналогичное оперативно-розыскное мероприятие в отношении того же лица – И., с участием того же закупщика Г. При этом, как следует из постановления о проведении «проверочной закупки» от 8 октября 2012 года, целью проведения данного оперативно-розыскного мероприятия являлось задержание фигуранта, привлечение его к уголовной ответственности, а также установление каналов поступления наркотических веществ на территорию Приокского района г. Нижнего Новгорода.

Однако каких-либо сведений о том, что дальнейшее продолжение оперативно-розыскных мероприятий в отношении осужденного обеспечило выявление новых аспектов его преступной деятельности, ранее не известных оперативным сотрудникам, из материалов уголовного дела не усматривается. Более того, из показаний оперативных сотрудников следует, что каналы приобретения наркотических средств они узнали от самого И. после его задержания; только после получения данной информации от осужденного, а также информации, полученной от свидетеля Я., проживающего в одной квартире с И., оперативниками была начата разработка каналов закупки наркотических средств И.; одновременно Я. подтвердил обоснованность вовлечения И. в оперативную разработку как проверяемого на причастность к незаконному обороту наркотиков, поскольку в силу совместного проживания с И. он был осведомлен о данной деятельности последнего, в том числе о фактах сбыта им наркотических средств наркозависимым лицам до 4 октября

2012 года.

Кроме того, как следует из показаний свидетелей Б., С., Е. еще до проведения первой «проверочной закупки» сотрудники ОУР располагали информацией о причастности И. к незаконному обороту наркотических средств в Приокском районе г. Нижнего Новгорода. Для проверки оперативной информации было принято решение о проведении проверочной закупки. В качестве «закупщика» согласился принять участие Г. При этом Г. подтвердил, что ранее сам неоднократно приобретал наркотические средства у И. В ходе проведения данного оперативно-розыскного мероприятия велось непосредственное оперативное наблюдение. При этом из показаний оперативных сотрудников следует, что 4 октября 2012 года наркотическое средство Г. передал именно осужденный И.

Таким образом, установив причастность И. к незаконному сбыту наркотических средств 4 октября 2012 года и имея возможность пресечь его действия, сотрудники ОУР ОП УМВД России по г. Нижнему Новгороду не сделали этого, а продолжили проведение в отношении него оперативно-розыскного мероприятия.

Признавая повторное проведение оперативно-розыскного мероприятия законным, суд указал в приговоре, что участие сотрудников полиции при проведении ОРМ 8 октября 2012 года не являлось по своему характеру провоцирующим И. на совершение преступления, поскольку по результатам судебного следствия суд констатировал, что действия И., связанные с незаконным оборотом наркотических средств, он совершал самостоятельно, в отсутствие каких-либо склонений и уговоров со стороны сотрудников полиции. Умысел И., направленный на сбыт наркотических средств 8 октября 2012 года, сформировался у него вне зависимости от деятельности органов полиции.

Вместе с тем, принимая указанное решение, суд не учел, что при сбыте наркотических средств Г. 4 октября 2012 года осужденный не высказывал «закупщику» намерение продать ему наркотические средства еще и 8 октября 2012 года. Более того, в ходе проведения повторной проверочной закупки именно сотрудники полиции посредством привле-

ченного лица Г. выступили с предложением к И. продать наркотическое средство, которое он, как следует из материалов дела, не намеревался до этого момента продать Г.

При таких обстоятельствах оперативно-розыскное мероприятие в виде проверочной закупки наркотического средства у И. 8 октября 2012 года было проведено при отсутствии предусмотренных ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» законных оснований, поскольку по настоящему делу не представлены доказательства, свидетельствующие о том, что без вмешательства сотрудников полиции И. продал бы наркотическое средство 8 октября 2012 года.

Фактически стороной обвинения не приведено доказательств того, что отказ оперативных органов от задержания И. и пресечения его преступной деятельности по результатам «проверочной закупки» 4 октября 2012 года реально обеспечил возможность получения в дальнейшем при осуществлении повторной «проверочной закупки» в отношении того же разрабатываемого лица таких новых значимых для дела данных о его преступной деятельности и причастных к ней лицах, которые объективно не могли быть установлены в рамках ранее реализованной аналогичной проверочной закупки 4 октября 2012 года.

Таким образом, в рассматриваемом уголовном деле правоохранительные органы после проведения первой «проверочной закупки» не имели своей задачей выявление каких-либо иных аспектов противоправной деятельности вышеуказанного лица, а лишь формально документировали совершаемые И. после 4 октября 2012 года под контролем полиции действия, направленные на сбыт наркотических средств, без выявления новых значимых для дела обстоятельств, ранее не установленных сотрудниками полиции, включая других (помимо И.) лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков, источников их поставки.

При таких обстоятельствах президиум констатировал, что судебное решение в этой части в отношении И. подлежит отмене, а дело – прекращению за отсутствием в деянии состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

При этом в связи с отменой приговора в

части осуждения И. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (преступление от 8 октября 2012 года) и устранением тем самым необходимости избрания И. окончательного наказания по совокупности преступлений, из резолютивной части приговора было исключено указание суда о назначении ему наказания по совокупности преступлений с применением правил ч. 3 ст. 69 УК РФ.

*Постановление президиума
от 22 октября 2014 года*

2. Постановление суда о направлении уголовного дела по подсудности отменено, поскольку судом нарушены положения ч. 3 ст. 32 УПК РФ в соответствии с которой, если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них.

Постановлением судьи Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 11 августа 2014 года уголовное дело в отношении Е., являющегося лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, уличающегося в совершении деяний, запрещенных уголовным законом, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 года № 87-ФЗ), ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 1 марта 2012 года № 18-ФЗ), направлено по подсудности в Ленинский районный суд г. Нижнего Новгорода Нижегородской области.

Указанным постановлением также продлен срок нахождения Е. в психиатрическом стационаре.

В апелляционном порядке постановление судьи не обжаловано и вступило в законную силу 15 сентября 2014 года.

Указанное решение отменено президиумом по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Также, исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 6 апреля 2006 года № 3-П, следует, что, конкретизируя вытекающий из статей 46, 47 (часть 1), 118 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации принцип законного (должного) суда, законодатель установил в Уголовно-процессуальном кодексе РФ предметную и территориальную подсудность уголовных дел: по общему правилу, уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления, уполномоченном на рассмотрение дел соответствующей категории.

На основании ч. 3 ст. 8 УПК РФ подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено настоящим Кодексом.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 228 УПК РФ, судья по поступившему уголовному делу должен выяснить, в том числе, вопрос о подсудности уголовного дела данному суду.

Как следует из материалов настоящего уголовного дела, Е. является лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и уличается в совершении деяний, запрещенных уголовным законом, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ), ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 года № 87-ФЗ), ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 1 марта 2012 года № 18-ФЗ).

Данное уголовное дело с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера в отношении Е., составленным старшим следователем следственной службы УФСКН РФ по Нижегородской области и утвержденным заместителем прокурора Канавинского района г. Нижнего Новгорода поступило в Канавинский районный суд г. Нижнего Новгорода для рассмотрения по существу.

Постановлением судьи Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 11 августа 2014 года, вынесенным по результатам предварительного слушания, уголовное дело в отношении Е. было направлено по подсудности в Ленинский районный суд г. Нижнего Новгорода.

Основанием для принятия такого решения послужило, как об этом указано в тексте постановления судьи, то, что два наиболее тяжких из совершенных Е. деяний, предусмотренных ст. 228.1 ч. 4 УК РФ, были совершены им на территории Ленинского района г. Нижнего Новгорода, а на территории Канавинского района г. Нижнего Новгорода были совершены последним два деяния, предусмотренные ст.ст. 228.1 ч. 3, 228.1 ч. 4 УК РФ, поэтому, по мнению суда, исходя из положений ч. 3 ст. 32 УПК РФ, дело подлежит рассмотрению по существу Ленинским районным судом г. Нижнего Новгорода.

При этом суд первой инстанции также посчитал, что в случае рассмотрения поступившего уголовного дела в отношении Е. Канавинским районным судом г. Нижнего Новгорода будут нарушены положения ч. 3 ст. 8 УПК РФ и ч. 1 ст. 47 Конституции РФ.

Вместе с тем, согласно требованиям ч. 3 ст. 32 УПК РФ если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершенно наиболее тяжкое из них.

В соответствии с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера Е. уличается в совершении в составе преступного сообщества деяний, запрещенных уголовным законом, в сфере незаконного оборота психотропных веществ в Канавинском, Ленинском и Московском районах г. Нижнего Новгорода (ч. 2 ст. 210 УК РФ в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 года № 87-ФЗ, ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ в редакции Федерального закона от 1 марта 2012 года № 18-ФЗ).

Как видно из материалов уголовного дела, на территории Канавинского района г. Нижнего Новгорода были совершены два противоправных деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 года № 87-ФЗ), п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 1 марта 2012 года № 18-ФЗ), на территории Ленинского района г. Нижнего Новгорода - два деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 1 марта 2012 года № 18-ФЗ), а на территории Московского района г. Нижнего Новгорода - одно деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 1 марта 2012 года № 18-ФЗ).

Таким образом, наиболее тяжкое из вышеуказанных деяний, в совершении которых участвует Е., предусмотренное п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (оконченный незаконный сбыт психотропных веществ, совершенный организованной группой, в крупном размере), имело место на территории Канавинского района г. Нижнего Новгорода.

Кроме того, как усматривается из материалов уголовного дела, основная доказательственная база, собранная органом предварительного следствия, по совершению Е. деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ (участие в преступном сообществе), также сосредоточена на территории Канавинского района г. Нижнего Новгорода.

Исходя из изложенного, у Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области не имелось процессуальных препятствий для рассмотрения настоящего уголовного дела по существу.

В связи с изложенным президиум постановил, постановление судьи Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 11 августа 2014 года в части направления уголовного дела о применении принудительной меры медицинского характера в отношении Е. по подсудности в Ленинский районный суд г. Нижнего Новгорода Нижегородской области отменить, и уголовное дело в отношении Е. направить в

Канавинский районный суд г. Нижнего Новгорода для рассмотрения по существу.

*Постановление президиума
от 29 октября 2014 года*

3. Невыполнение судом императивно предписанной законодателем процедуры допуска к участию в судебном заседании представителей стороны государственного обвинения исключило возможность реализации подсудимыми и стороной защиты закрепленного за ними права на отвод указанных участников судопроизводства, что, в свою очередь, не позволяет констатировать, что обвинительный приговор соответствует критерию правосудности.

Приговором Балахнинского городского суда Нижегородской области от 6 марта 2013 года С. осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и по ч. 4 ст. 111 УК РФ; Г. осужден по п.п. «а, в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25 июля 2013 года приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 6 марта 2013 года в отношении Г. и С. оставлен без изменения.

Президиум отменил состоявшиеся судебные решения в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела, указав следующее.

В соответствии с п. 5 ч. 4 ст. 47, ст. 61 УПК РФ подсудимые вправе заявить отвод государственному обвинителю.

В соответствии с ч. 1 ст. 266 УПК РФ председательствующий объявляет состав суда, сообщает, кто является обвинителем, защитником, потерпевшим, разъясняя сторонам право заявления отвода в соответствии со ст. 68 УПК РФ.

Данные законодательные требования при рассмотрении настоящего уголовного дела не выполнены.

Согласно приговору суда от 6 марта 2013 года в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении Г. и С. в качестве государственных обвинителей участвовали старшие помощники Балахнинского городского прокурора У.А.В. и Г.Ю.А., впослед-

ствии государственным обвинителем Г.Ю.А. было принесено апелляционное представление, однако согласно протоколу судебного заседания председательствующий не объявлял сторонам о замене государственного обвинителя и не разъяснял им право заявления отвода допущенному к участию в деле государственному обвинителю Г. Ю.А.

Таким образом, судом было допущено существенное ограничение конституционных прав подсудимых.

Невыполнение судом императивно предписанной законодателем процедуры допуска к участию в судебном заседании представителей стороны государственного обвинения исключило возможность реализации подсудимыми и стороной защиты закрепленного за ними права на отвод указанных участников судопроизводства, что, в свою очередь, не позволяет констатировать, что обвинительный приговор в отношении Г. и С. соответствует критерию правосудности.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, повлияли на постановление законного и обоснованного приговора по данному уголовному делу.

При таких обстоятельствах состоявшиеся судебные решения были отменены, а уголовное дело в отношении Г. и С. направлено на новое судебное рассмотрение.

*Постановление президиума
от 19 ноября 2014 года*

***Ошибки, возникающие
при рассмотрении жалоб в порядке
ст. 125 УПК РФ***

Постановлением судьи Лысковского районного суда Нижегородской области от 22 июля 2013 года, Б. отказано в принятии к рассмотрению жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ о признании незаконным бездействия начальника управления прокуратуры Нижегородской области по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами, возложении обязанности устранить допущенное нарушение, о принятии мер к отмене решения прокурора и вынесении определения о проведении повторной проверки

по уголовному делу с последующим возбуждением производства в порядке ст.ст. 413-416 УПК РФ.

Апелляционным постановлением судьи Нижегородского областного суда от 5 февраля 2014 года постановление судьи Лысковского районного суда Нижегородской области от 22 июля 2013 года оставлено без изменения.

Президиум, отменяя принятые по делу решения, указал следующее.

Как установлено материалами дела Б. обратился в прокуратуру Нижегородской области с ходатайством о возобновлении производства по рассмотренному в отношении него уголовному делу ввиду новых обстоятельств вследствие допущенных, по его мнению, в ходе производства предварительного следствия нарушений норм УПК РФ, которые он трактует как основание для иной оценки обстоятельств, исследованных в рамках указанного выше уголовного дела.

14 ноября 2012 года Б. начальником управления прокуратуры Нижегородской области по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами было письменно отказано в возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, предусмотренных ст. 413 УПК РФ. Данный отказ не был оформлен в виде постановления.

12 декабря 2012 года заявитель Б. обратился в Лысковский районный суд Нижегородской области с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ.

Постановлением судьи Лысковского районного суда Нижегородской области от 22 июля 2013 года Б. в принятии указанной жалобы в порядке ст.125 УПК РФ отказано, как не приемлемой к рассмотрению. При этом судом первой инстанции указано, что письмо прокурора в ответ на жалобу заявителя не может являться предметом проверки в порядке ст. 125 УПК РФ.

В силу положений ч. 1 ст. 125 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 года № 220-ФЗ) постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора,

которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

По смыслу закона, жалоба на постановление прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Кроме того, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 21 июня 2011 года № 801-О-О, заявитель не лишен права обжаловать отказ прокурора в возбуждении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств даже в случае, если такой отказ не оформлен в виде постановления.

Однако, вопреки приведенным положениям, содержащимся в решении Конституционного Суда РФ, суд отказал заявителю Б. в принятии жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ о признании незаконным бездействия начальника управления прокуратуры Нижегородской области по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами, как неприемлемой к рассмотрению, исключительно по мотиву изложения отказа в возбуждении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в форме письма, а не в форме постановления.

Вместе с тем, исходя из вышеизложенного, суду надлежало рассмотреть жалобу заявителя по существу и принять по ней решение, а не признавать ее неприемлемой к рассмотрению.

При таких обстоятельствах президиум констатировал, что вынесенные судебные решения не могут быть признаны законными, поэтому подлежат отмене, а материал судебно-контрольного производства по жалобе Б. в порядке ст. 125 УПК РФ – направлению на новое судебное рассмотрение.

*Постановление президиума
от 29 октября 2014 года*

Вопросы квалификации

1. Под хранилищем по делам о хищениях понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения, независимо от собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Витрина же в магазине, являющаяся по своей сути обзорным оборудованием, служит для демонстрации товара потенциальным покупателям, поэтому хранилищем как таковым не является.

Приговором Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 15 ноября 2013 года К. осужден за совершение преступления, предусмотренного п.п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда, проверяя 27 мая 2014 года в апелляционном порядке указанный приговор, констатировала законность вынесенного судебного решения.

Президиум, изменяя состоявшиеся судебные решения в связи с неправильным применением уголовного закона, указал следующее.

Как установлено судом первой инстанции, 4 августа 2013 года в период с 16 часов 30 минут до 17 часов К., находясь на втором этаже торгового центра «Н», увидел лежащие в витрине магазина, принадлежащего индивидуальному предпринимателю Ш., золотые украшения, после чего у него возник противоправный умысел, направленный на тайное хищение данных украшений. В достижение поставленной цели, действуя умышленно, из корыстных побуждений, воспользовавшись тем, что продавец магазина не обращает на него внимания, действуя тайно, К. открыл два винта, удерживающих крышку витрины, незаконно проник в эту витрину и тайно похитил оттуда золотые изделия, принадлежащие предпринимателю Ш., на общую сумму 217796 рублей 15 копеек. С похищенным имуществом К. с места преступления скрылся, причинив потерпевшему значительный материальный ущерб на вышеуказанную сумму, распорядившись в дальнейшем похищенным по своему усмотрению.

При изложенных обстоятельствах суд первой инстанции квалифицировал действия осужденного по пп. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в том числе по признаку «с незаконным проникновением в хранилище».

Вместе с тем, давая такую правовую оценку содеянному К., суд не учёл, что по смыслу закона под хранилищем по делам о хищениях понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения, независимо от собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Витрина же в магазине, являющаяся по своей сути обзорным оборудованием, служит для демонстрации товара потенциальным покупателям, поэтому хранилищем как таковым не является. Оснащённость витрины различного рода устройствами, препятствующими свободному несанкционированному доступу в её внутреннее пространство посторонних лиц, не влияет на правовую характеристику данного торгового оборудования как исключительно демонстрационного.

При таких обстоятельствах президиум пришел к выводу о том, что в действиях К. отсутствует признак хищения «с незаконным проникновением в хранилище», в связи с чем, президиум исключил указанный квалифицирующий признак из осуждения К.

В связи с уменьшением объема обвинения осужденного вследствие исключения квалифицирующего признака, назначенное К. наказание за содеянное было соразмерно снижено.

*Постановление президиума
от 26 ноября 2014 года*

2. Выводы суда о наличии в действиях обоих осужденных квалифицирующего признака разбоя «с применением предметов, используемых в качестве оружия (ножа)», признаны несостоятельными, поскольку в приговоре суда не приведено доказательств, бесспорно свидетельствующих о том, что умыслом одного осужденного охватывалось применение другим осужденным ножа против потерпевших как ранее оговоренного способа совершения разбойного нападения либо принималось

первым в качестве допустимого средства для преодоления сопротивления потерпевших в ходе разбойного нападения.

Кроме того, приговор суда отменен в части решения о взыскании компенсации морального вреда солидарно с обоих осужденных, поскольку по смыслу закона в случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц он подлежит возмещению в долевом порядке.

Приговором Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 28 августа 2013 года, Ф. осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, Л. осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

С Ф. и Л. в пользу Д. в солидарном порядке взыскано: в счет возмещения материального ущерба 420 рублей, в счет компенсации морального вреда 150000 рублей; в пользу И. в солидарном порядке взыскано: в счет возмещения материального ущерба 200 рублей, в счет компенсации морального вреда 50000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 9 декабря 2013 года приговор оставлен без изменения.

Президиум, изменяя состоявшиеся судебные решения, указал следующее.

Судом достоверно установлено, что 3 января 2013 года Ф., находясь у трамвайной остановки «Сормовский рынок», Сормовского района г. Нижнего Новгорода Нижегородской области с целью совершения разбойного нападения и хищения чужого имущества вступил в преступный сговор с Л.

Делая вывод о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, суд первой инстанции установил, что Ф. и Л. действовали совместно и согласованно, их действия были направлены на достижение общего преступного результата – хищения чужого имущества.

Приведенные в приговоре конкретные обстоятельства разбойного нападения, относящиеся к действиям каждого из нападавших, аргументировано приняты судебными инстанциями как свидетельствующие о взаимосвязанности преступных действий Л. и Ф., высокой степени их скоординированности именно в условиях предварительного достижения между ними договоренности на совершение инкриминируемого преступления.

Вместе с тем, при оценке содеянного Л. в той части, в какой констатированы в его действиях признаки соучастия в разбойном нападении с применением ножа, суд проигнорировал положения ст. ст. 32, 33, 34, 36 УК РФ, что повлияло на законность судебного решения по указанному вопросу правоприменения.

Исходя из взаимосвязанных требований перечисленных норм уголовного закона, мера ответственности каждого из соучастников преступления определяется в каждом конкретном случае его ролью в реализации инкриминируемого преступления, характером опасности его собственных действий и степенью его осведомленности о действиях других участников преступной деятельности, направленных на достижение общего для них преступного результата.

Несоблюдение указанных положений предопределяет ошибки при индивидуализации ответственности соучастников преступления, что имеет место по настоящему уголовному делу.

Так, признавая доказанной вину Л. в совершении разбойного нападения с использованием ножа, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что действия осужденных в этой части были взаимообусловленными, то есть умыслом Ф. и Л., совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось применение оружия – ножа в отношении потерпевших.

Между тем, из показаний потерпевшего Д. следует, что, опасаясь применения насилия к нему и его жене И. со стороны осужденных, он в целях самообороны вытащил из кармана своей одежды складной нож и, показав нож, чтобы напугать Ф. и Л., просил оставить их и дать им уйти, однако Ф. и Л. схватили его за правую руку, в которой он держал нож и стали разжимать ему пальцы, кто-то из них

забрал у него из руки нож, он думает, что это был Ф., так как напротив себя он видел Л., которого удерживал за руку. Затем он почувствовал, что ему нанесли удар ножом в область левого предплечья, этот удар ему нанес Ф., левая рука у него заболела, и он отпустил Л., которого держал за руку. Л. толкнул его, а Ф. подставил ему подножку, отчего он упал на землю. Л. прижал его руками к земле и нанес ему удар кулаком в лицо, после чего Л. и Ф. вместе стали наносить ему удары ногами по голове, телу, рукам, после чего он потерял сознание.

Суд признал достоверными приведенные выше показания потерпевшего Д. и сослался на них как на доказательство вины осужденных в совершении разбойного нападения.

Фактически судом принято во внимание, что первоначально при нападении подсудимыми какие-либо предметы для травмирования потерпевших не использовались; при попытке потерпевшего Д. обороняться от нападавших с помощью имевшегося у него при себе ножа Ф. и Л. в качестве ответной реакции на такие действия Д. отобрали у последнего нож, а после этого Ф., у которого оказался нож Д., инициативно нанес ножевое ранение Д. При этом данные действия Ф. в отношении потерпевшего каким-либо образом с Л. не согласовывались и не оговаривались.

Более того, как видно из показаний потерпевшего Д. лично Л. при завладении его имуществом не применял предмета, используемого в качестве оружия, попыток причинения указанным предметом телесных повреждений потерпевшему им не предпринималось, содействия при совершении таких действий, а именно применения предмета в указанном выше качестве, осужденному Ф. он также не оказывал.

Таким образом, в приговоре суда не приведено доказательств, бесспорно свидетельствующих о том, что умыслом Л. охватывалось применение Ф. ножа против потерпевших как ранее оговоренного способа совершения разбойного нападения либо принималось первым в качестве допустимого средства для преодоления сопротивления потерпевших в ходе разбойного нападения.

При таких обстоятельствах президиум пришел к выводу об исключении из осуждения Л. квалифицирующего признака разбоя

«с применением предметов, используемых в качестве оружия (ножа)», в связи с чем, снизил назначенное осужденному Л. наказание.

Кроме того, президиум отменил приговор суда в части разрешения вопроса о компенсации морального вреда, указав следующее.

Согласно положениям ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии с п. 2 ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

По смыслу уголовного закона в случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц он подлежит возмещению в долевом порядке.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований потерпевших Д. и И. в части компенсации морального вреда и взыскания с осужденных Ф. и Л. в солидарном порядке в пользу потерпевшего Д. и в пользу потерпевшей И., суд не учел, что такой порядок предусмотрен только при ответственности за совместно причиненный материальный ущерб (ст. 1080 ГК РФ).

Поскольку суд первой инстанции данные требования закона не выполнил и взыскал с осужденных компенсацию морального вреда в пользу потерпевших в солидарном порядке вместо долевого, приговор суда в данной части был отменен с направлением уголовного дела в этой части на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

*Постановление президиума
от 3 декабря 2014 года*

3. Нарушение судом положений ч. 1 ст. 9 УК РФ, согласно которой преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, повлекло отмену приговора.

Приговором Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 2 апреля 2014 года Е. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 года № 87-ФЗ.

В апелляционном порядке приговор не рассматривался.

Президиум, отменяя указанное судебное решение вследствие существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального закона, допущенных судом первой инстанции, указал следующее.

В силу ч. 1 ст. 9 УК РФ, преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Согласно описательно-мотивировочной части приговора, инкриминированное Е. преступление совершено им 16 января 2014 года.

На момент совершения преступления ч. 2 ст. 228 УК РФ действовала в редакции Федерального закона от 1 марта 2012 года № 18-ФЗ и предусматривала ответственность, в том числе, за незаконные приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Однако районный суд, квалифицируя действия Е. по ч. 2 ст. 228 УК РФ в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 года № 87-ФЗ, нарушил приведенные положения ч. 1 ст. 9 УК РФ, поскольку применил уголовный закон, не действовавший во время совершения инкриминированного Е. преступления.

Кроме того, в соответствии с ч.ч. 1, 2 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Районный суд констатировал согласие

осужденного с предъявленным ему обвинением и постановил приговор в порядке главы 40 УПК РФ, признав тем самым обоснованной предложенную органом предварительного следствия квалификацию противоправных действий Е.

Вместе с тем, из обвинительного заключения следует, что органами предварительного следствия Е. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ – незаконные приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Из описания преступного деяния, как оно изложено в приговоре, усматривается, что 16 января 2014 года Е. незаконно приобрел и хранил без цели сбыта наркотическое средство в крупном размере.

Однако, приходя к выводу, что обвинение, с которым согласился Е., обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, суд, соглашаясь с позицией государственного обвинителя, квалифицировал действия Е. по ч. 2 ст. 228 УК РФ в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 года № 87-ФЗ, предусматривающей ответственность, в том числе, за незаконные приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере, что не соответствует тому обвинению, которое было предъявлено ему органами предварительного следствия, и с которым он согласился в судебном заседании.

Тем самым суд нарушил положения ст. 252 УПК РФ, выйдя за рамки предъявленного Е. обвинения, чем ухудшил его положение, что повлекло нарушение права Е. на защиту.

Наличие в рамках процедуры особого порядка принятия судебного решения (гл. 40 УПК РФ) взаимопротиворечивых выводов суда по вопросам, определяющим правильное применение норм уголовного закона, исключает возможность коррекции оспариваемого осужденным судебного решения в стадии кассационного производства.

В связи с изложенным президиум пришел к выводу, что допущенные судом первой инстанции нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, служат основанием для отмены приговора Канавинского

районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 2 апреля 2014 года.

*Постановление президиума
от 3 декабря 2014 года*

Назначение наказания

1. Приговор изменен, поскольку данные, свидетельствующие о позитивном постпреступном поведении осужденного в форме его сотрудничества со следствием, не были приняты во внимание судом при назначении наказания, тогда как активное способствование раскрытию и расследованию преступления предусмотрено п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве безусловного обстоятельства, смягчающего наказание.

Приговором Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 21 августа 2013 года Б. осужден за преступления, предусмотренные: п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 68 УК РФ, к 1 году 6 месяцам лишения свободы, без ограничения свободы;

п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 68 УК РФ, к 1 году 6 месяцам лишения свободы, без ограничения свободы;

п.п. «в, г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 68 УК РФ, к 1 году 7 месяцам лишения свободы, без ограничения свободы;

п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 68 УК РФ, к 1 году 6 месяцам лишения свободы, без ограничения свободы;

ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 66, ч. 2 ст. 68 УК РФ, к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, по совокупности преступлений, назначено наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Данным приговором также осужден К.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 4 февраля 2014

года приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 21 августа 2013 года в отношении Б. изменен:

во вводной части приговора постановлено указать на то, что Б. судим 26 апреля 2002 года Автозаводским районным судом г. Нижнего Новгорода Нижегородской области по п.п. «а, в, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы, без штрафа. В описательно-мотивировочной части приговора определено указать на то, что действия Б. по преступлению от 6 декабря 2012 года квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, как покушение на грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, с применением насилия, не опасного для здоровья, если это преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Президиум по результатам рассмотрения кассационной жалобы осужденного пришел к выводу о том, что приговор подлежит изменению по основаниям, предусмотренным ч.1 ст. 401.15 УПК РФ, а именно, в связи с существенным нарушением уголовного закона, повлиявшим на исход дела.

Как следует из материалов уголовного дела, при назначении Б. наказания суд признал в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, наличие на иждивении малолетнего ребенка, состояние здоровья Б., а также явки с повинной по преступлениям средней тяжести.

При этом, как установлено материалами дела, Б., будучи задержанным 6 декабря 2012 года после совершения преступления против Д., дал объяснение, в котором он сообщил об обстоятельствах совершения им и К. противоправных действий в отношении Д. Впоследствии, в своих признательных показаниях, данных при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, а так же при проверке показаний на месте, которые были оглашены и исследованы судом первой инстанции, Б. подробно описал обстоятельства совершения указанного преступления, конкретизировал свои действия и роль другого участника преступных действий, чем способствовал следствию в выявлении новых, ранее неизвестных фактов содеянного, имеющих существенное значение для установления истины по делу.

Указанные данные, свидетельствующие о позитивном постпреступном поведении Б. в форме его сотрудничества со следствием не были приняты во внимание судом при назначении осужденному наказания, тогда как активное способствование раскрытию и расследованию преступления, предусмотрено п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве безусловного обстоятельства, смягчающего наказание.

Исходя из изложенного, активное способствование раскрытию и расследованию преступления Б. президиум признал обстоятельством, смягчающим его наказание по преступлению, совершенному 6 декабря 2012 года в отношении потерпевшего Д., в связи с чем, назначенное Б. наказание за данное преступление соразмерно смягчил.

*Постановление президиума
от 29 октября 2014 года*

2. В соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающим наказание обстоятельством признается наличие малолетних детей у виновного. При этом, по смыслу закона, непризнание указанного обстоятельства смягчающим наказание должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора.

Приговором Богородского городского суда Нижегородской области от 10 июня 2014 года С. осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

В апелляционном порядке приговор не рассматривался.

Президиум, изменяя приговор, указал следующее.

Часть 3 ст. 60 УК РФ устанавливает, что при назначении наказания наряду с характером и степенью общественной опасности преступления и личностью виновного учитываются предусмотренные ст. 61 УК РФ смягчающие наказание обстоятельства.

Судом при назначении наказания С. требования ст. ст. 60, 61 УК РФ нарушены.

Так, в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающим наказание обстоятельством признается наличие малолетних детей у виновного. При этом, по смыслу закона, непризнание указанного обстоятельства смягчающим наказание должно быть мотивировано

в описательно-мотивировочной части приговора.

Эти требования закона не учтены судом по настоящему делу.

Во вводной части приговора судом указано на наличие у С. двоих детей 2000 г.р. и 2003 г.р. Указанное обстоятельство подтверждается имеющимися в материалах дела копиями свидетельств о рождении К.В.В., 14 декабря 2000 года рождения и К.Д.В., 24 октября 2003 года рождения.

Факту наличия у С. малолетних детей судом не дано оценки в описательно - мотивировочной части приговора и данное обстоятельство не учтено при назначении наказания.

При таких обстоятельствах президиум признал наличие у осужденного С. малолетних детей обстоятельством, смягчающим наказание, а также пришел к выводу о необходимости соразмерного смягчения наказания, назначенного осужденному С. за совершенное им преступление.

*Постановление президиума
от 8 октября 2014 года*

3. Неправильное определение судом вида рецидива послужило основанием для изменения приговора суда.

Приговором Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 3 июля 2014 года Г. осужден за совершение:

семи преступлений, предусмотренных пп. «в, г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к лишению свободы на срок 2 года 2 месяца за каждое;

двух преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к лишению свободы на срок 2 года 1 месяц за каждое;

двух преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к лишению свободы на срок 2 года за каждое;

двух преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 158 УК РФ, к лишению свободы на срок 10 месяцев за каждое;

преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, к лишению свободы на срок 3 года.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного

сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор суда не обжаловался.

Президиум, изменяя приговор суда, указал, что, избранное осужденному Г. наказание нельзя признать справедливым по следующим основаниям.

Исходя из взаимосвязанных положений, закрепленных в ст.ст. 60, 68 УК РФ, при разрешении вопроса о назначении адекватного наказания следует учитывать факт совершения инкриминируемого деяния в условиях рецидива преступлений.

Статьей 18 УК РФ регламентированы понятие и виды рецидива преступлений, имеющие значение как для установления наличия отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, так и для определения степени общественной опасности содеянного и личности виновного, которые в силу вышеприведенных норм подлежат учету при избрании наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений признается опасным:

а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раз было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы;

б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Суд первой инстанции признал в действиях Г. наличие опасного рецидива преступлений, мотивировав свое решение тем, что тот ранее судим за совершение тяжкого преступления и преступления средней тяжести, совершил ряд преступлений небольшой и средней тяжести, а также одно тяжкое преступление. При этом судом принималась во внимание и ошибочно приведенная во вводной части приговора погашенная судимость Г. по приговору Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области 27 февраля 2006 года за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, пп. «а, г»

ч. 2 ст. 161 УК РФ, совершенное в несовершеннолетнем возрасте.

Из материалов уголовного дела следует, что на момент совершения преступлений, в совершении которых Г. признан виновным приговором от 3 июля 2014 года, он имел лишь одну непогашенную судимость за совершение преступлений средней тяжести по приговорам от 22 января 2010 года и от 17 марта 2010 года, взаимосвязанных между собой в силу применения правил ч. 5 ст. 69 УК РФ.

При таких обстоятельствах не имелось оснований для признания в действиях Г. опасного рецидива преступлений (ч. 2 ст. 18 УК РФ), данные действия образовывали рецидив преступлений, предусмотренный ч. 1 ст. 18 УК РФ.

Указанное нарушение уголовного закона президиум признал существенным, повлиявшим на исход дела, поскольку оно повлекло неправильную оценку степени общественной опасности содеянного и личности осужденного, а вследствие этого – определение ему несправедливого наказания, в том числе и окончательного по совокупности преступлений.

В связи с изложенным приговор суда был изменен, снижено наказание, назначенное как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ.

*Постановление президиума
от 15 октября 2014 года*

***Вопросы приведения судебных
решений в соответствии с действующим
уголовным законом***

1. Пересматривая состоявшееся судебное решение в порядке ст. 10 УК РФ суд не принял во внимание, что изменение категории преступления улучшает положение осужденного и влияет на справедливость назначенного ему наказания.

Кроме того, не основан на законе вывод суда о том, что судебное решение не подлежит пересмотру ввиду того, что осужденный просил не пересматривать данный приговор.

Постановлением судьи Выксунского городского суда Нижегородской области от 12 декабря 2013 года частично удовлетворено ходатайство С. о приведении состоявшихся судебных решений в соответствие с действующим законодательством.

В частности, указанным постановлением судьи изменен приговор Выксунского городского суда Нижегородской области от 12 декабря 2011 года:

действия С. переквалифицированы с ч. 1 ст. 112 УК РФ на ч. 1 ст. 112 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, по которой назначено наказание в виде 1 года лишения свободы;

в соответствии с ч. 4 ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговору мирового судьи судебного участка № 4 Выксунского района Нижегородской области, исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского района Нижегородской области от 19 октября 2010 года отменено;

на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 19 октября 2010 года и окончательно назначено наказание в виде 1 года 8 месяцев лишения свободы.

В остальной части приговор от 12 декабря 2011 года оставлен без изменения.

В апелляционном порядке постановление судьи Выксунского городского суда Нижегородской области от 12 декабря 2013 года не обжаловано.

Президиум, отменяя указанное постановление, констатировал, что изложенные в ст. 10 УК РФ нормативные положения при рассмотрении ходатайства С. судьей Выксунского районного суда Нижегородской области выполнены не в полном объеме, в связи с чем, состоявшееся судебное решение нельзя признать законным и обоснованным.

Так, Федеральным законом «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ» № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 года изменена редакция ч. 2 ст. 15 УК РФ, в соответствии с которой преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ по вопросу применения ст. 10 УК РФ, выраженной в Постановлении от 20 апреля 2006 года № 4-П, изменение категории преступления улучшает положение осужденного и влияет на справедливость назначенного ему наказания.

Согласно указанной редакции УК РФ преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 112 УК РФ, за которое С. осужден приговором Выксунского городского суда Нижегородской области от 12 декабря 2011 года, перешло из категории средней тяжести в категорию небольшой тяжести.

Кроме того, федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ в санкцию ч. 2 ст. 161 УК РФ внесены изменения, согласно которым нижний предел наказания в виде лишения свободы из санкции указанной нормы уголовного закона исключен. Тем самым законодатель по-новому определил характер общественной опасности данного преступления – как менее опасный.

Учитывая, что С. приговором Выксунского городского суда Нижегородской области от 14 февраля 2007 года осужден, в том числе и по п.п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ именно к этому виду наказания, то названный Федеральный закон имеет обратную силу и в силу ч. 2 ст. 10 УК РФ подлежит применению в отношении осужденного как улучшающий

его положение, что, в свою очередь, влечет сокращение назначенного ему наказания в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

Вывод суда о том, что указанное судебное решение не подлежит пересмотру ввиду того, что осужденный просил не пересматривать данный приговор, не основан на законе.

Изменения, внесенные Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ в санкцию наказания по преступлению, предусмотренному п.п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, за которое С. осужден приговором Выксунского городского суда Нижегородской области от 14 февраля 2007 года, улучшают его положение, а потому этот закон имеет обратную силу и подлежит применению в отношении осужденного.

Суд первой инстанции при рассмотрении ходатайства С. о пересмотре состоявшихся судебных решений в соответствии с действующим законодательством не учел указанные обстоятельства.

Отсутствие в обжалуемом судебном решении выводов по всем вопросам, подлежащим рассмотрению в соответствии со ст. 10 УК РФ, послужило основанием для отмены постановления суда с направлением материала на новое судебное рассмотрение.

*Постановление президиума
от 8 октября 2014 года*

*«Утвержден»
Президиумом Нижегородского
областного суда
«11» февраля 2015 года*

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ЧЕТВЕРТЫЙ КВАРТАЛ 2014 ГОДА

Процессуальные вопросы

1. Не предоставление доказательств на стадии подачи искового заявления не может служить основанием для оставления искового заявления без движения. При отсутствии сведений о получении копии определения об оставлении искового заявления без движения, законных оснований для его возвращения не имелось.

М. обратилась к мировому судье с иском к С. о взыскании денежных средств.

Определением мирового судьи исковое заявление М. оставлено без движения в связи с несоблюдением требований статей 131, 132 Гражданского процессуального кодекса РФ. Истцу указано на необходимость исправления недостатков заявления в срок до 05 мая 2014 года.

Определением мирового судьи от 06 мая

2014 года исковое заявление возвращено М. на основании ч. 2 ст. 136 ГПК РФ.

Апелляционным определением городского суда вышеуказанное определение оставлено без изменения.

Постановлением президиума областного суда указанные судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу требований ст. 136 ГПК РФ, судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных в статьях 131 и 132 настоящего Кодекса, выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков.

В случае, если заявитель в установленный срок выполнит указания судьи, перечисленные в определении, заявление считается поданным в день первоначального представления его в суд. В противном случае заявление считается неподанным и возвращается заявителю со всеми приложенными к нему документами.

Возвращая исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что М. не исполнила в установленный срок определение суда об оставлении искового заявления без движения.

В качестве оснований для оставления поданного М. искового заявления без движения суд первой инстанции указал, что не представлено доказательств, подтверждающих обоснованность взыскания денежных средств; исковое заявление не содержит конкретных требований истца.

Однако оставление заявления без движения по мотиву не предоставления доказательств заявленных исковых требований противоречит принципу диспозитивности, поскольку представление доказательств является субъективным правом заявителя, которое может быть им реализовано на любой стадии судебного разбирательства.

Требования мирового судьи к М. - максимально четко, с учетом имеющихся в действующем законодательстве способов защиты субъективных прав, сформулировать исковые требования - также не основаны на законе, так как в силу ст. 9 ГК РФ граждане по

своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Выбор одного из способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, принадлежит истцу, который и определил в исковом заявлении избранный им способ защиты своего права. Вопросы относительно исковых требований подлежат выяснению в порядке подготовки дела к судебному разбирательству в соответствии с правилами главы 14 ГПК РФ.

Содержание поданного М. искового заявления однозначно свидетельствует о существовании заявленных истцом требований, каких-либо неясностей относительно сторон спора, предмета и оснований иска не усматривается.

Кроме того, определение мирового судьи от 23 апреля 2014 года об оставлении искового заявления М. без движения, в котором указан срок устранения недостатков до 05 мая 2014 года, получено ею только 12 мая 2014 года, то есть по истечении указанного срока.

Таким образом, истец не имела возможности в установленный мировым судьей срок исполнить данное определение и устранить указанные в определении недостатки.

Принимая во внимание, что на день возвращения заявления у мирового судьи не имелось сведений о получении М. копии определения от 23 апреля 2014 года об оставлении заявления без движения, законных оснований для возвращения искового заявления не имелось.

Постановление № 44г-95/2014

2. Признание недействительными результатов межевания в отношении земельного участка по не заявленным истцом в установленном ГПК РФ порядке основаниям, свидетельствует о фундаментальном нарушении положений ч. 1 ст. 39 ГПК РФ.

К. обратился в суд с иском к П., Т., ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Нижегородской области, ООО «Земля-НН», администрации сельсовета, администрации муниципального района, Управлению Росреестра по Нижегородской области о признании недействи-

тельными результатов межевания, снятии земельного участка с государственного кадастрового учета и исключении о нем сведений из государственного кадастра недвижимости, признании недействительными договора купли-продажи земельного участка, зарегистрированного права собственности П. на земельный участок, установлении границы земельного участка, признании права собственности на земельный участок.

Решением городского суда исковые требования К. удовлетворены частично, признаны недействительными результаты межевания, выполненные ООО «Земля-НН», земельный участок снят с государственного кадастрового учета, сведения о нем исключены из государственного кадастра недвижимости. В остальной части иска К. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение городского суда оставлено без изменения.

Постановлением Президиума Нижегородского областного суда вынесенные по делу судебные постановления отменены в части удовлетворения исковых требований, в указанной части дело направлено на новое рассмотрение в городской суд.

Заявляя исковые требования о признании недействительными результатов межевания, выполненного ООО «Земля-НН» в отношении земельного участка № 10, снятии земельного участка с государственного кадастрового учета и исключении о нем сведений из государственного кадастра недвижимости, К. мотивировал тем, что при межевании предыдущий собственник Т. не согласовывал с ним как смежным землепользователем границы своего участка.

Удовлетворяя приведенные исковые требования, суд первой инстанции (и с ним согласилась судебная коллегия) сослался на то, что конфигурация земельного участка № 10 по данным государственного кадастрового учета не совпадает с конфигурацией земельного участка, указанного в свидетельстве о праве собственности на землю от 24.08.1993 г.; в материалах дела отсутствуют доказательства о наделении Т. полномочиями по согласованию границ с землями общего пользования от имени сельского совета; полномочиями по согласованию границ земельного участка

с землями общего пользования администрация сельского совета не обладала, указанные полномочия в силу закона принадлежат исключительно органу местного самоуправления муниципального района.

Таким образом, на обстоятельства, которые были положены судом в основу решения, истец в качестве фактических оснований исковых требований не ссылался.

Указанные обстоятельства не ставились судом первой инстанции на обсуждение в порядке ч. 2 ст. 56 ГПК РФ с предложением сторонам представить соответствующие доказательства.

По смыслу ст. 3, 4, 39, 196 ГПК РФ право определять основания иска принадлежит истцу.

Согласно ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» суд принимает решение по заявленным требованиям, которые рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с ч. 2 ст. 56 ГПК РФ.

В силу ст. 12 ГПК РФ правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Признание недействительными результатов межевания в отношении земельного участка по не заявленным истцом в установленном ГПК РФ порядке основаниям, свидетельствует о фундаментальном нарушении положений ч. 1 ст. 39 ГПК РФ, ст. 12 ГПК РФ и выполнении судом не свойственных ему функций.

Кроме того, судами при рассмотрении спора допущены нарушения норма материального права.

Удовлетворяя исковые требования о снятии с государственного кадастрового учета земельного участка, с исключением сведений о нем из государственного кадастра недвижимости, суд первой инстанции сослался на то, что постановка указанного земельного участка на государственный кадастровый учет произведена с грубым нарушением закона.

В удовлетворении исковых требований К. о признании недействительными договора купли-продажи этого земельного участка, заключенного между Т. и П., и признании

права собственности на земельный участок отказано по мотиву пропуска срока исковой давности.

В силу статей 130, 131 ГК РФ земельные участки являются недвижимым имуществом, право собственности и другие вещные права на которое, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней.

Согласно п. 1 ст. 549 ГК РФ по договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество (статья 130).

В договоре продажи недвижимости должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю по договору (ст. 554 ГК РФ).

По правилам ст. 11.1 ЗК РФ земельным участком является часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами.

Согласно абзацу 4 пункта 3 статьи 12 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» идентификация земельного участка в Едином государственном реестре прав осуществляется по кадастровому номеру, который присваивается ему в порядке, установленном Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости».

В соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 24.07.2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» государственным кадастровым учетом недвижимого имущества признаются действия уполномоченного органа по внесению в государственный кадастр недвижимости сведений о недвижимом имуществе, которые подтверждают существование такого недвижимого имущества с характеристиками, позволяющими определить такое недвижимое имущество в качестве индивидуально-определенной вещи (уникальные характеристики

объекта недвижимости) или подтверждают прекращение существования такого недвижимого имущества.

Судебными инстанциями не учтено, что исходя из системного толкования приведенных правовых норм, снятие земельного участка с государственного кадастрового учета и исключение сведений о нем из государственного кадастра недвижимости, по сути, означает утрату участком признаков индивидуально-определенной вещи.

Указывая в обжалуемых судебных актах на то, что П. не лишен права в предусмотренном законом порядке повторно произвести межевание принадлежащего ему земельного участка с обязательным согласованием границ земельного участка на местности, произвести государственный кадастровый учет принадлежащего ему земельного участка, судами не принято во внимание, что его зарегистрированное право собственности на земельный участок с характеристиками, позволяющими определить такое недвижимое имущество в качестве индивидуально-определенной вещи, недействительным не признано.

Постановление № 44г-93/2014

3. Вопрос о том кем подписан спорный договор кредитования: ответчиками или иными лицами, требовал специальных познаний. Однако вопрос о необходимости назначения по делу судебной почерковедческой экспертизы, на обсуждение сторон в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ, судом не ставился.

Банк обратился в суд с иском к Б.Р., Б.Д., Б.С., Б.Ш., Б.С. о досрочном солидарном взыскании задолженности по кредитному договору, указав, что между Банком и Б.Р., Б.Д. был заключен кредитный договор. Денежные средства были перечислены Б.Р., и Б.Д.

Исполнение обязательств по данному кредитному договору было обеспечено заключением договоров поручительства, заключенных между Банком и Б.Ш., Б.С.

Ответчиками допущена просрочка платежа по кредитному договору.

Решением районного суда в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии гражданским делам Нижегородского областного суда решение районного суда оставлено без изменения.

Постановлением президиума областного суда апелляционное определение отменено по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении иска, суды пришли к выводу о том, что кредитный договор Б.Р., Б.Д. с Банком не заключали, денежные средства в размере и на условиях, предусмотренных кредитным договором не предоставлялись, следовательно, обязанности у Б.Р., Б.Д. в соответствии с условиями указанного кредитного договора не возникли.

При этом суды исходили из объяснений ответчиков, которые отрицали факт заключения кредитного договора и получения по нему денежных средств, указывая, что кредитный договор они не подписывали, показаний свидетелей, письменных объяснений работников Банка, справки, согласно которой Б.Р. содержался в местах лишения свободы, выписки из домовой книги, согласно которой Б.Р. был зарегистрирован по иному адресу, чем имелись сведения у Банка, копии паспорта Б.Р., представленного в банк при оформлении спорного кредитного договора, где сведения о регистрации по адресу, указанному в кредитном договоре, отсутствуют.

Исследовав вышеперечисленные доказательства, суды пришли к выводу о незаключенности сторонами спора кредитного договора.

При этом суды не учли требования, предусмотренные ч. 1 ст. 807, ст. 820 ГК РФ, в соответствии с которыми для признания кредитного договора заключенным необходима совокупность следующих условий: соблюдение письменной формы договора и подтверждения передачи суммы кредита заемщикам.

Обратившись в суд с иском к ответчикам о взыскании задолженности по кредитному договору, истец обязан был доказать факт заключения указанного договора на изложенных в нем условиях путем составления письменного документа, а также факт исполнения своих обязанностей по договору путем передачи суммы кредита заемщикам.

В подтверждение заявленных требований истцом в материалы дела представлены:

кредитный договор и приложения к нему с подписями от имени кредитора и заемщиков, банковский ордер о выдаче денежных средств Б.Р., выписка из лицевого счета о выдаче наличных денежных средств по карте Б.Р. по кредитному договору.

При этом вопрос о том кем подписан спорный договор кредитования: ответчиками или иными лицами, требовал специальных познаний.

Однако вопрос о необходимости назначения по делу судебной почерковедческой экспертизы на обсуждение сторон в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ, судом не ставился. Не заявлялось соответствующее ходатайство и ответчиками.

Таким образом, суд, рассматривавший дело, не выполнив возложенные на него процессуальным законом обязанности, не определил обстоятельства, имеющие правовое значение для разрешения спора, не вынес их на обсуждение сторон и не рассмотрел вопрос о назначении соответствующей экспертизы, что привело к вынесению необоснованных судебных постановлений.

Постановление № 44г-98/2014

4. Последствие недействительности ничтожной сделки не может быть применено без оспаривания зарегистрированного права покупателя на спорную квартиру и в отсутствие определенно и конкретно выраженной воли об этом участников сделки.

Б. обратилась в суд с иском к М.М., М.К., М.К. о признании утратившими право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета и выселении.

В обоснование иска Б. указала, что на основании договора купли-продажи приобрела в собственность спорную квартиру. Договор и переход права собственности зарегистрированы в ЕГРП. Продавцом по договору выступала М.М., которой недвижимость принадлежала на основании договора приватизации. Другие ответчики от приватизации отказались и дали согласие на продажу квартиры. На момент продажи на регистрационном учете в квартире состояли собствен-

ник и М.К. По условиям договора продавец гарантировал фактическое освобождение квартиры, обязался сняться с регистрационного учета, обеспечить снятие с учета М.К., передать ключи покупателю. Ответчики не исполнили свои обязательства, создав истцу препятствия в реализации прав собственника и вынуждая его нести дополнительные расходы по содержанию недвижимости.

Решением районного суда иски Б. удовлетворены частично, суд признал ответчиков утратившими (прекратившими) право пользования жилым помещением, обязал их снять с регистрационного учета и выселить их из квартиры.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение районного суда отменено, принято новое решение, которым в иске Б. к ответчикам отказано.

Постановлением президиума областного суда указанное определение суда апелляционной инстанции отменено по мотиву существенного нарушения норм процессуального права, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании объяснений М.А., отрицавшего наличие своего согласия на отказ от приватизации квартиры; ответов начальника ФКУ ИК-4 ГУФСИН по Нижегородской области о том, что доверенность от М.А. на имя П. 14 августа 2012 года не удостоверялась, реестрового № 670 не существует, судебная коллегия сочла бесспорно установленным, что на момент заключения договора о приватизации (27 августа 2012 года) отсутствовало согласие М.А. на приватизацию жилого помещения.

При этом имеющаяся в материалах дела доверенность от имени М.А. не была оспорена и не признана недействительной.

Руководствуясь ст. 2 Закона РФ «О приватизации жилого фонда в Российской Федерации» и ссылаясь на отсутствие в материалах дела доказательств того, что М.А. знал о заключении договора о безвозмездной передаче квартиры в собственность, давал свое согласие на приватизацию либо согласие на приватизацию без его участия, судебная коллегия пришла к выводу, что договор о безвозмездной передаче жилого помещения в собственность от 27 августа 2012 года в силу

ст. 168 Гражданского кодекса РФ является ничтожной сделкой, так как противоречит нормам гражданского законодательства. Как следствие, последующая сделка со спорной квартирой является также ничтожной. М.А., М.К. и М.В. имеют право пользования спорным жилым помещением по договору социального найма, в связи с чем иски Б. не подлежат удовлетворению.

Такой вывод постановлен с нарушением норм процессуального права.

В соответствии со ст. 7 Закона РФ от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» передача жилых помещений в собственность граждан оформляется договором передачи, заключаемым органами государственной власти или органами местного самоуправления поселений, предприятием, учреждением с гражданином, получающим жилое помещение в собственность в порядке, установленном законодательством. Право собственности на приобретенное жилое помещение возникает с момента государственной регистрации права в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В силу п. 1 ст. 2 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ (в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним - юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации. Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», повторяя приведенные нормы, в п. 52 разъяс-

няет, что поскольку при таком оспаривании суд разрешает спор о гражданских правах на недвижимое имущество, соответствующие требования рассматриваются в порядке искового производства. Оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество осуществляется путем предъявления исков.

Согласно разъяснениям п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.08.1993 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» в случае возникновения спора по поводу правомерности договора передачи жилого помещения, в том числе и в собственность одного из его пользователей, этот договор, а также свидетельство о праве собственности могут быть признаны судом недействительными по основаниям, установленным гражданским законодательством для признания сделки недействительной, по требованию заинтересованных лиц.

Однако исковые требования об оспаривании права собственности Б. на спорную квартиру, о недействительности договора приватизации и регистрации права собственности М.М. на квартиру в порядке приватизации и, как следствие, договора купли-продажи квартиры ответчиками не предъявлялись, несмотря на неоднократные разъяснения судом второй инстанции права предъявления встречного иска.

Применяя по ст. 166 ГК РФ одно из последствий недействительности ничтожной сделки, судебная коллегия не учла, что в силу приведенных выше правовых норм такое последствие не может быть применено без оспаривания зарегистрированного права покупателя на спорную квартиру и в отсутствие определенно и конкретно выраженной воли об этом участников сделки. Иное свидетельствует о фундаментальном нарушении положений ст. 12 ГПК РФ и выполнении судом не свойственных ему функций.

Кроме того, признавая недействительным договор приватизации и констатируя право пользования ответчиками спорным жилым помещением по договору социального найма, суд второй инстанции фактически разрешил вопрос о правах и обязанностях других сторон названных договоров, не привлеченных к участию в деле: по договору о

безвозмездной передаче жилья в собственность от 27 августа 2012 года это государственное бюджетное учреждение Нижегородской области «Объединенная дирекция по реализации жилищных программ», по договору социального найма жилого помещения № 102-СН от 24 ноября 2008 года - министерство жилищной политики и жилищного фонда Нижегородской области (наймодатель), действующее от имени собственника жилого помещения – Нижегородской области.

Постановление № 44г-94/2014

5. Судом в нарушение закона не установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для установления факта принятия наследства, а именно совершение наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

К.Ю. обратился в суд с иском к ответчикам Т. и Администрации об установлении факта принятия наследства, признании договора дарения частично недействительным, признании права собственности в порядке наследования.

Исковые требования К.Ю. обоснованы тем, что после смерти матери истца – К.П. осталось наследственное имущество в виде доли дома и доли земельного участка, которое было передано в собственность отцу истца – К.А., состоящему в браке с К.П. Наследниками первой очереди после смерти К.П. являются ее дети, то есть истец и ответчик, а также К.А.

В установленном законом порядке, а именно в течение 6-ти месяцев после смерти матери наследники не обратились к нотариусу, но приняли наследство фактически.

Перед смертью отец оформил договор дарения на Т. у нотариуса, причем не только на свою долю, но и на долю, причитающуюся истцу после смерти матери.

Решением городского суда в удовлетворении исковых требований К.Ю. отказано в полном объеме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение городско-

го суда отменено, вынесено новое решение, которым искивые требования К. удовлетворены. Суд установил факт принятия К.Ю. наследства после смерти К.П., состоящего из жилого дома с надворными постройками; признал недействительным в 1/6 части договор дарения указанного домовладения и земельного участка, заключенный между дарителем-отцом истца и одаряемой Т.; признал за К.Ю. право собственности на 1/6 долю бревенчатого жилого дома и на 1/6 долю земельного участка; признал за Т. право собственности на 5/6 доли бревенчатого жилого дома и на 5/6 доли земельного участка.

Разрешая заявленный спор и отказывая истцу в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из отсутствия в материалах дела доказательств принадлежности наследодателю – К.П. спорного имущества на праве собственности, в связи с чем, пришел к выводу о том, что жилой дом и земельный участок не входят в состав наследства после ее смерти, соответственно, правовых оснований для удовлетворения исковых требований К.Ю. не имеется.

Проверяя законность вынесенного решения и отменяя его, суд апелляционной инстанции указал, что поскольку спорное имущество – домовладение и земельный участок было приобретено супругами К., матерью и отцом истца, в период их нахождения в зарегистрированном браке, то в силу ст.ст. 20 и 21 Кодекса о браке и семье РСФСР данное имущество принадлежало им на праве собственности в равных долях. Следовательно, после смерти К.П. открылось наследство в виде 1/2 доли спорных жилого дома и 1/2 доли земельного участка. Другая половина дома и земельного участка принадлежала ее мужу – К.А., как супружеская доля.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что домовладение и земельный участок являются общим имуществом супругов К., и что 1/2 доля указанных объектов недвижимости входит в наследственную массу после смерти матери истца, президиум Нижегородской области счел верным, соответствующим установленным обстоятельствам дела, представленным доказательствам и требованиям закона, подлежащим применению к правоотношениям сторон, а именно положениям ст.ст. 20 и 21 Кодекса о браке и семье РСФСР

и Раздела 7 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года.

Вместе с тем, президиум Нижегородского областного суда не согласился с выводом суда апелляционной инстанции о том, что К.Ю. принял наследство после смерти своей матери, поскольку данный вывод постановлен с нарушением норм процессуального права.

В соответствии с разъяснениями, данными в п.12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», наследственные отношения регулируются правовыми нормами, действующими на день открытия наследства. В частности, этими нормами определяются круг наследников, порядок и сроки принятия наследства, состав наследственного имущества.

Согласно ст. 546 ГК РСФСР, действующего на открытия наследства, для приобретения наследства наследник должен его принять. Не допускается принятие наследства под условием или с оговорками.

Признается, что наследник принял наследство, когда он фактически вступил во владение наследственным имуществом или когда он подал нотариальному органу по месту открытия наследства заявление о принятии наследства.

Указанные в настоящей статье действия должны быть совершены в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

В силу разъяснений, данных в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 23.04.1991 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих у судов по делам о наследовании», под фактическим вступлением во владение наследственным имуществом, подтверждающим принятие наследства (ст. 546 ГК РСФСР), следует иметь в виду любые действия наследника по управлению, распоряжению и пользованию этим имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии или уплату налогов, страховых взносов, других платежей, взимания квартплаты с жильцов, проживающих в наследственном доме по договору жилищного найма, производство за счет наследственного имущества расходов, предусмотренных ст. 549 ГК РСФСР, или погашение долгов наследодателя и т.п. При этом следует иметь в виду, что указанные действия

могут быть совершены как самим наследником, так и по его поручению другими лицами в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

Таким образом, обстоятельством, имеющим существенное значение для установления факта принятия наследства, является совершение наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

Данное обстоятельство судом апелляционной инстанции не установлено.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований К.Ю., суд апелляционной инстанции в нарушение вышеуказанных положений закона не выполнил обязанности по установлению обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения настоящего гражданского дела, по разъяснению сторонам, на ком лежит обязанность доказывания тех или иных обстоятельств, а также последствий непредставления доказательств.

Постановление № 44г-103/2014

Вопросы, связанные с нарушением норм материального права

1. Раздел земельного участка с оставлением строений в общей долевой собственности невозможен, поскольку в данном случае не происходит выделение каждому из собственников обособленного земельного участка, свободного от прав третьих лиц.

К.А. обратился в районный суд с иском к К.В. о выделении земельного участка в натуре, об определении границы земельного участка.

К.В. обратился в суд с встречным иском к К.А. об определении порядка пользования земельным участком, жилым домом и постройками.

Решением районного суда исковые требования К.А. удовлетворены, суд разделил земельный участок по варианту, предложенному экспертом, с учетом того, что К.А. принадлежит 124/150 доли, а К.В. принадлежит 26/150 доли в праве общей долевой собственности, что соответствует идеальным долям. В

удовлетворении иска К.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение районного суда оставлено без изменения.

Президиум Нижегородского областного суда, отменяя указанные судебные постановления, указал, что осуществляя раздел земельного участка, находящегося в общей долевой собственности, путем выдела сторонам в собственность земельных участков без раздела в натуре расположенных на данном земельном участке жилого дома и других построек, судами первой и апелляционной инстанций допущены нарушения норм материального права.

В соответствии с положениями статьи 252 ГК РФ, имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними.

При недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества.

Подпунктом 5 пункта 1 статьи 1 ЗК РФ закреплен принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Таким образом, раздел земельного участка с оставлением строений в общей долевой собственности невозможен, поскольку в данном случае не происходит выделение каждому из собственников обособленного земельного участка, свободного от прав третьих лиц.

В этой связи, требование о разделе земельного участка должно быть разрешено только после раздела в натуре дома и других построек, расположенных на этом земельном участке.

При таких обстоятельствах, вывод судов первой и апелляционной инстанций о разделе земельного участка без раздела жилого дома и других расположенных на данном земель-

ном участке построек является необоснованным, противоречащим вышеуказанным нормам материального права.

Кроме того, при разделе земельного участка, находящегося в общей собственности граждан, законом не предусмотрена возможность оставления на каком-либо участке имущества в общей собственности совладельцев участка.

По смыслу правовой нормы статьи 252 Гражданского кодекса РФ, раздел имущества, находящегося в общей долевой собственности, либо выдел доли из него влечет за собой прекращение права общей долевой собственности и возникновение вместо одного объекта недвижимости нескольких самостоятельных объектов, каждый из которых должен быть учтен в земельном кадастре, а право на него – пройти государственную регистрацию как на объект недвижимости.

Таким образом, при разделе земельного участка необходимо определить границы земельных участков, передающихся каждому собственнику, а оставление какой-либо части земельного участка в общей собственности или общем пользовании не допускается, поскольку спор остается неразрешенным.

Указанные требования закона не были учтены судами обеих инстанций при разрешении вопроса о разделе земельного участка, в связи с чем суды пришли к неверному выводу о возможности удовлетворения исковых требований К.А. о разделе земельного участка.

Постановление № 44з-90/2014

2. Ограничение страховой выплаты при дорожно-транспортном происшествии с участием более двух транспортных средств 160000 руб., не свидетельствует о том, что один из владельцев транспортных средств вправе получить выплату в размере, превышающем 120000 руб.

Страховая компания *** обратилась в суд с иском к Х., ЗАО СК о взыскании ущерба в порядке суброгации, указав, что *** произошло ДТП с участием трех транспортных средств по вине водителя автобуса Х.

Истец выплатил страховое возмещение

одному из участников ДТП в размере 209276 рублей. Однако ЗАО СК, в котором застрахована гражданская ответственность водителя Х. возместило Страховой компании *** 46966, 25 рублей.

Решением районного суда искивые требования Страховой компании *** к ЗАО СК удовлетворены частично, взыскано с ЗАО СК в пользу Страховой компании *** в счет страхового возмещения 47447,75 рублей, частично возврат госпошлины, в остальной части и в иске к Х. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение районного суда отменено, принято по делу новое решение, которым искивые требования Страховой компании *** к ЗАО СК и Х. удовлетворены частично. С ЗАО СК в пользу Страховой компании *** взысканы убытки в размере 113003,75 рублей, расходы по уплате госпошлины. Взысканы с Х. в пользу Страховой компании *** убытки в размере 49276 рублей и расходы по уплате госпошлины. В остальной части отказано.

Постановлением Президиума Нижегородского областного суда апелляционное определение отменено в связи с существенным нарушением норм материального права.

Определяя размер подлежащих возмещению Страховой компании *** убытков, судебная коллегия пришла к выводу, что возмещению подлежат фактически понесенные ею убытки, состоящие в реальном ущербе, то есть в стоимости оплаченного в рамках страховой выплаты ремонта транспортного средства в размере 209276 рублей.

Делая такой вывод, суд апелляционной инстанции не учел, что в соответствии с п. 1 ст. 965 ГК РФ если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

Таким образом, к страховщику переходит не право требования выплаты любой суммы, оплаченной им страхователю в силу условий договора страхования, т.е. реальный

ущерб страховщика, а только то право требования, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за убытки.

При этом размер ответственности лица, ответственного за убытки, и его страховщика определен положениями ст. 1064 ГК РФ, ст. 15 ГК РФ и размером ответственности, установленной Федеральным законом от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Согласно в соответствии со ст. 7 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в редакции, действовавшей на момент правоотношений сторон, страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет:

а) в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего, не более 160 тысяч рублей;

б) в части возмещения вреда, причиненного имуществу нескольких потерпевших, не более 160 тысяч рублей;

в) в части возмещения вреда, причиненного имуществу одного потерпевшего, не более 120 тысяч рублей.

Таким образом, ограничение страховой выплаты при дорожно-транспортном происшествии с участием более двух транспортных средств 160000 руб., не свидетельствует о том, что один из владельцев транспортных средств вправе получить выплату в размере, превышающем 120000 руб.

В подп. «б» п. 2.1, п. 2.2 ст. 12 названного выше Федерального закона, подп. «б» п. 63 и п. 64 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств установлено, что размер подлежащих возмещению убытков при причинении вреда имуществу потерпевшего определяется в случае повреждения имущества потерпевшего - в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая.

К указанным и расходам относятся также расходы на материалы и запасные части,

необходимые для восстановительного ремонта, расходы на оплату работ, связанных с таким ремонтом. Размер расходов на материалы и запасные части определяется с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. При этом на указанные комплектующие изделия (детали, узлы и агрегаты) не может начисляться износ свыше 80 процентов их стоимости. К восстановительным расходам не относятся дополнительные расходы, вызванные улучшением и модернизацией имущества, и расходы, вызванные временным или вспомогательным ремонтом либо восстановлением.

В соответствии с п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Учет износа поврежденного имущества и, соответственно, деталей, подлежащих замене, не противоречит понятию убытков, в том числе, и в случае определения ущерба по фактическим расходам на ремонтные работы, в ином случае, ведет к неосновательному обогащению потерпевшего, получающего новое за старое при том, что и о возврате замененных деталей истцом не заявлено.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции о возможности взыскания с ЗАО СК в пользу Страховой компании ***, как страховщика только одного потерпевшего, суммы превышающей 120000 руб., а также в целом с ЗАО СК и Х. – оставшейся суммы выплаты без учета износа основаны на неверном толковании закона.

Постановление № 44з-97/2014

3. Вывод суда о наличии оснований для включения в общий трудовой стаж истца периода учебы в Высшей партийной школе сделан с нарушением требований пенсионного законодательства.

К. обратился к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного РФ о признании незаконным отказа во включении периода обучения в Высшей партийной школе в общий трудовой стаж, об обязанности включить данный период в общий и страховой стаж, дающий право на присвоение звания «Ветеран труда», об обязанности произвести перерасчет пенсии по старости с учетом периода обучения в Высшей партийной школе.

Решением районного суда иски К. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением Президиума Нижегородского областного суда вынесенные по делу судебные постановления отменены, дело направлено на новое рассмотрение в районный суд.

Применяя к спорным правоотношениям пп. «и» п. 109 Положения о порядке назначения и выплаты пенсий, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 3 августа 1972 г. № 590, суд исходил из того, что данный правовой акт действовал в период возникновения спорных отношений, и им было определено включение в общий стаж работы в числе прочих учебы в партийных школах.

Вместе с тем, Закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» № 173-ФЗ содержит понятия страхового стажа, от наличия которого зависит приобретение права на трудовую пенсию и общего трудового стажа, влияющего на размер пенсии.

Судом установлено, что право истца на трудовую пенсию по старости приобретено в связи с достижением возраста 60 лет и наличием у него страхового стажа более пяти лет. Включение в общий трудовой стаж периода учебы необходимо истцу не для реализации права на пенсию, а для определения ее размера.

Согласно п. 2 ст. 30 Федеральный закон

от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» расчетный размер трудовой пенсии при оценке пенсионных прав застрахованного лица может определяться по выбору застрахованного лица либо в порядке, установленном пунктом 3 настоящей статьи, либо в порядке, установленном пунктом 4 настоящей статьи, либо в порядке, установленном пунктом 6 настоящей статьи.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. № 30, исчисляя трудовую пенсию, органы, осуществляющие пенсионное обеспечение, в целях сохранения ранее приобретенных прав на пенсию производят оценку пенсионных прав застрахованных лиц по состоянию на 1 января 2002 года путем их конвертации (преобразования) в расчетный пенсионный капитал.

При рассмотрении требований, связанных с оценкой органами, осуществляющими пенсионное обеспечение, пенсионных прав граждан по состоянию на 1 января 2002 года путем их конвертации (преобразования) в расчетный пенсионный капитал, судам необходимо руководствоваться правилами, изложенными в статье 30 Федерального закона N 173-ФЗ, имея в виду следующее:

3) расчетный размер трудовой пенсии в силу пункта 2 статьи 30 Федерального закона N 173-ФЗ определяется по выбору застрахованного лица либо в порядке, установленном пунктом третьим названной статьи, либо в порядке, установленном пунктом четвертым названной статьи, либо в порядке, установленном пунктом шестым названной статьи;

4) в случае выбора гражданином исчисления расчетного размера трудовой пенсии в соответствии с пунктом 3 статьи 30 Федерального закона N 173-ФЗ необходимо иметь в виду, что под общим трудовым стажем понимается суммарная продолжительность трудовой и иной общественно полезной деятельности до 1 января 2002 года, в которую включаются периоды, перечисленные в названном выше пункте.

5) если гражданин выбрал вариант исчисления расчетного размера трудовой пенсии в соответствии с пунктом 4 статьи 30 Федерального закона N 173-ФЗ, судам следует иметь в виду, что под общим трудовым

стажем понимается суммарная продолжительность трудовой и иной общественно полезной деятельности до 1 января 2002 года, в которую засчитываются периоды, предусмотренные нормами пенсионного законодательства, действовавшего до 1 января 2002 года.

Судам необходимо обратить внимание на то, что при исчислении расчетного размера трудовой пенсии по данному варианту установлено его ограничение, равное 555 рублям 96 копейкам - при наличии общего трудового стажа, равного 25 годам для мужчин и 20 годам для женщин, а для лиц, имеющих стаж на соответствующих видах работ и страховой стаж, требуемые для досрочного назначения трудовой пенсии по старости (статьи 27 и 28 Федерального закона № 173-ФЗ), при наличии общего трудового стажа, равного по продолжительности страховому стажу, требуемому для досрочного назначения трудовой пенсии по старости, а также равное 648 рублям 62 копейкам - для лиц, имеющих стаж на соответствующих видах работ и страховой стаж, требуемые для досрочного назначения трудовой пенсии по старости, предусмотренной подпунктами 1, 11 и 13 пункта 1 статьи 27 Федерального закона № 173-ФЗ. Кроме того, за каждый полный год, превышающий 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин, а для лиц, имеющих стаж на соответствующих видах работ и страховой стаж, требуемые для досрочного назначения трудовой пенсии по старости, - продолжительность страхового стажа, необходимого для досрочного назначения трудовой пенсии по старости, указанные суммы повышаются на 1 процент, но не более чем на 20 процентов.

Исходя из толкования закона, если истец избрал расчет пенсии в соответствии с п. 3 ст. 30 закона, то его общий трудовой стаж исчисляется по правилам, установленным именно п.3 ст. 30 Закона. При исчислении пенсии по данному основанию ее размер не ограничивается каким-либо пределом.

Включая период учебы в Высшей партийной школе в общий трудовой стаж для расчета размера пенсии путем конвертации, суд не принял во внимание положения Закона, что включение в общий трудовой стаж периода учебы предусмотрено не пунктом 3, а пунктом 4 статьи 30 Закона № 173-ФЗ.

Таким образом, суд не учел, что Законом № 173-ФЗ предусмотрен зачет в общий тру-

довой стаж не любой иной общественно полезной деятельности до 1 января 2002 года, а только той, которая дифференцированно включена в п. 3 и п. 4 ст. 30 Закона. В перечне, содержащемся в пункте 3, учеба в качестве подлежащей включению в стаж иной деятельности не предусмотрена.

Суд в решении не мотивировал на основании какого из указанных пунктов ст. 30 Федерального Закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» ответчик обязан произвести перерасчет пенсии с включением в общий трудовой стаж времени учебы К. в Высшей партийной школе. Из содержания решения можно только предполагать, что таким основанием является пункт 3 ст. 30 Закона № 173-ФЗ.

Кроме того, в решении суда и апелляционном определении отсутствует расчет пенсии по требуемому истцом варианту и варианту ответчика. Судом не проверены доводы ответчика о том, что размер пенсии К. после перерасчета с включением в общий трудовой стаж периода учебы в Высшей партийной школе окажется ниже, чем он получает в настоящее время. По материалам дела не представилось возможным проверить, является ли для истца выгодным любой из вариантов определения размера пенсии путем конвертации, как по п. 3, так и по п. 4 ст. 30 Закона, не уменьшится ли размер пенсии в связи с законным ограничением, установленным п. 4 данного Закона.

Таким образом, судом не установлены имеющие правовое значение для разрешения спора обстоятельства о размере пенсии истца. Следовательно, суд не установил: не будут ли нарушены права истца при исполнении решения суда, в резолютивной части которого не приведено на основании какой нормы пенсионного закона ответчик обязан выполнить перерасчет трудовой пенсии К.В.В.

Кроме того, признавая учебу в Высшей партийной школе иным видом общественной деятельности, когда гражданин, не являясь рабочим, служащим, подлежал социальному страхованию, и, включая период учебы в Высшей партийной школе в общий трудовой стаж, суд исходил из того, что с получаемой К. стипендии уплачивались страховые взносы. Однако данный вывод суда не подтвержден какими-либо доказательствами факта

уплаты со стипендии К. страховых взносов.

Постановление ЦК КПСС от 13.06.1978 г., на которое сослался суд, не содержит норм, регламентирующих выплату стипендии слушателям высших партийных школ и уплату со стипендий страховых взносов.

Постановление Центрального Комитета КПСС от 26 июня 1956 года «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки руководящих партийных и советских кадров», которым утверждены размеры стипендий слушателям четырехгодичных партийных школ, постановлено выплачивать стипендии в размере заработной платы, получаемой до учебы, но не ниже 1000 рублей и не выше 1700 рублей в месяц. Кроме этого, выплачивать слушателям дотацию в сумме 100 рублей в месяц на каждого иждивенца. Указаний о начислении на суммы стипендий страховых

взносов данное постановление не содержит.

Таким образом, правовых оснований считать, что в соответствии с постановлением ЦК КПСС выплачиваемая слушателю Высшей партийной школы стипендия являлась выплатой, с которой удерживались страховые взносы, у суда не имелось.

Кроме того, при разрешении требований об обязанности включить спорный период в общий и страховой стаж, дающий право на присвоение звания «Ветеран труда», суды не учли, что пенсионный орган является надлежащим ответчиком по данным требованиям, поскольку не уполномочен решать вопросы присвоения звания «Ветеран труда» и исчислять страховой стаж, дающий право на присвоение этого звания.

Постановление № 44г-102/2014

«Утвержден»
Президиумом Нижегородского
областного суда
«11» февраля 2015 г.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

Нижегородским областным судом проведено изучение практики рассмотрения судами Нижегородской области гражданских дел, связанных с исполнительным производством.

Цель обобщения - выявление правоприменительных проблем и спорных вопросов, возникающих при рассмотрении дел, выработка единых подходов к их разрешению и формированию единообразного и правильного применения законодательства при разрешении указанных споров.

Перечень вопросов, которые отражены в обобщении: соответствие изучаемых судебных актов действующему законодательству и судебной практике.

Объектом изучения выступили принятые в 2013 году и в первом полугодии 2014 года судебные акты по результатам рассмотрения соответствующих заявлений.

Эффективность судебной системы Российской Федерации напрямую зависит от надлежащего исполнения принимаемых судами Российской Федерации судебных актов.

Целью судебного постановления является фактическое восстановление нарушенного или оспариваемого права, что достигается путем быстрого и эффективного исполнения судебного акта.

Важнейшим элементом судебной защиты прав и свобод, соответствующим смыслу ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации и правовой позиции, изложенной в ряде постановлений Европейского Суда по правам человека, является исполнение судебных и иных актов. Невозможность для кредитора в разумный срок добиться исполнения решения, принятого в его пользу, является нарушением его права на судебную защиту, закрепленного в пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также его права на уважение собственности, гарантированного статьей 1 Протокола №1 к Конвенции, о чем неоднократно указывалось в постановлениях Европейского суда по правам человека.

Задачи по исполнению судебных актов и актов других органов и должностных лиц,

предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве, возложены на судебных приставов-исполнителей, правовой статус и компетенция которых определены Федеральными законами от 21.07.97 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» и от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций (ст. 2 Закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ).

Отношения, связанные с принудительным исполнением судебных актов, актов других органов и должностных лиц помимо Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федерального закона от 21.07.1997 года № 118-ФЗ «О судебных приставах» регулируются и иными нормативными правовыми актами.

К ним относятся:

- процессуальные законы: Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ;

- материальные законы: Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Бюджетный кодекс РФ, Федеральный закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценке и оценочной деятельности в РФ», Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Федеральный закон от 24.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон от 16.07.1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Закон Российской Федерации от 29.05.1992 года № 2872-1 «О залоге» (действовавший до 01.07.2014 года) и другие. Указанные отношения регулируются также международными правовыми актами, в том числе, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским,

семейным и уголовным делам между государствами - участниками Содружества Независимых Государств, подписанная 22 января 1993 г. и ратифицированная Федеральным Собранием РФ (Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 10 декабря 1994 г.); Нью-Йоркская Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. и др.

В соответствии с положениями ч. 2, 4 ст. 3 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» нормы федеральных законов, регулирующие условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, должны соответствовать настоящему Федеральному закону. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, то применяются правила международного договора.

При этом указанные отношения регулируются также и подзаконными нормативно-правовыми актами - Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации принимают нормативные правовые акты по вопросам обеспечения исполнительного производства (часть 3 статьи 3 Федерального закона № 229-ФЗ).

При рассмотрении дел данной категории суды должны учитывать правовые позиции, изложенные в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановлениях Президиума Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся вопросов применения судами норм материального и процессуального права по делам данной категории.

В частности, суды должны учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в Постановлении от 10.02.2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», в Постановлении Пленума Верховного суда от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении

судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 12 настоящего Постановления, при рассмотрении жалоб на действия судебных приставов-исполнителей суды должны принимать во внимание необходимость соблюдения требований Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. об исполнении судебных решений в разумные сроки.

При разрешении споров об освобождении имущества от ареста необходимо судам руководствоваться разъяснениями, содержащимися в Постановлении Верховного Суда СССР от 31.03.1978 г. № 4 «О применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)».

На обобщение поступило за 12 месяцев 2013 года - 1105 дел, за 6 месяцев 2014 года - 426 дел, из них прекращено производством - 467 дел.

Суды Нижегородской области, в основном правильно, в соответствии с действующим законодательством, рассматривают дела указанной категории.

Вместе с тем имеются недостатки применения судами Федерального закона «Об исполнительном производстве», как материального так и процессуального характера, влекущие отмену судебного постановления, а также имеются спорные вопросы рассмотрения дел, связанных с применением данного закона, что влечет не единообразную судебную практику.

В 80% случаев обращения в суд с заявлениями в рамках исполнительного производства – жалобы на действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей, 7% - заявления о рассрочке, отсрочке, изменении способа и порядка исполнения судебных актов, 8% - иски об освобождении имущества от ареста, 1% - иски об отсрочке, рассрочке, уменьшении или освобождении от исполнительского сбора и др.

Как показало обобщение судебной практики, в некоторых случаях судебными приставами-исполнителями, чья деятельность регулируется указанными выше нормативными актами, не исполняются своевременно

требования исполнительных документов, допускаются просрочки возбуждения исполнительных производств, не высылаются в адрес сторон исполнительного производства копии вынесенных в рамках исполнительного производства постановлений, преждевременно принимаются решения об окончании исполнительных производств без осуществления всех предусмотренных законом действий по исполнению исполнительных документов, не получают должного внимания обращения сторон исполнительного производства по вопросам связанным с исполнением требований исполнительных документов, неверно производятся расчеты задолженностей по алиментам, не предпринимаются все необходимые, своевременные и действенные меры по принудительному исполнению требований исполнительных документов, а в случае их принятия допускаются нарушения требований законодательства об исполнительном производстве, что приводит к необходимости обращения в суд граждан и юридических лиц с заявлениями об обжаловании их действий (бездействия).

Анализ судебной практики показал, что в 21 % случаев обращения в суд с заявлениями на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя такие заявления удовлетворялись судами области.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Вопросы подведомственности

По общему правилу, установленному частью 1 статьи 121 Федерального закона «Об исполнительном производстве», постановления судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, их действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть обжалованы в порядке подчиненности и оспорены в суде. Исключение составляют постановления, действия (бездействие) главного судебного пристава Российской Федерации и постановления о взыскании исполнительского сбора, которые согласно части 2 и 4 статьи 121 настоящего Федерального закона могут быть оспорены только в суде.

Заявления об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) рас-

смаатриваются судами общей юрисдикции, за исключением случаев, которые относятся к компетенции арбитражных судов.

Порядок оспаривания постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) предусмотрен статьей 128 Федерального закона Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее Закона).

В силу части 1 статьи 128 Закона постановления должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть оспорены в арбитражном суде либо суде общей юрисдикции, в районе деятельности которого указанное лицо исполняет свои обязанности.

В соответствии с частью 2 Закона заявление об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) подается в арбитражный суд в случаях: 1) исполнения исполнительного документа, выданного арбитражным судом; 2) исполнения требований, содержащихся в исполнительных документах, указанных в пунктах 5 и 6 части 1 статьи 12 настоящего Федерального закона, в отношении организации или гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; 3) исполнения постановления судебного пристава-исполнителя, вынесенного в соответствии с частью 6 статьи 30 настоящего Федерального закона, если должником является организация или гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и исполнительное производство возбуждено в связи с его предпринимательской деятельностью; 4) в иных случаях, установленных арбитражно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

В силу части третьей статьи 128 Закона в случаях, не указанных в части 2 настоящей статьи, заявление подается в суд общей юрисдикции.

Вышеуказанные требования закона судами в отдельных случаях не учитывались и к рассмотрению принимались заявления, подлежащие рассмотрению в арбитражном суде или ином судебном порядке, в частно-

сти, в административном порядке.

Пример: Решением суда установлен факт работы Д. в должности коменданта общежития ОАО «***». Ответчик обязан внести в трудовую книжку Д. запись о приеме на работу на указанную должность. На основании решения суда выдан исполнительный лист, который направлен для исполнения в Борский районный отдел УФССП по Нижегородской области.

Судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о назначении срока для исполнения требований исполнительного документа, в установленный срок требование исполнено не было, судебный пристав-исполнитель вынес постановление о наложении штрафа в размере 40000 руб. на руководителя ОАО «***».

Должник оспорил законность указанного постановления, обратившись в суд в порядке ст. 441 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Решением суда заявление ОАО «***» оставлено без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии указанное решение отменено, производство по делу прекращено, поскольку дело не подлежало рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства в силу следующего.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Пунктом 1 статьи 12 Федерального закона от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» установлено, что в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, предусмотренных Федеральным законом об исполнительном производстве, судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

Согласно ч. ч. 1, 2 ст. 105 Закона об испол-

нительном производстве в случаях неисполнения должником требований, содержащихся в исполнительном документе, в срок, установленный для добровольного исполнения, а также неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает должнику новый срок для исполнения. При неисполнении должником требований, содержащихся в исполнительном документе, без уважительных причин во вновь установленный срок судебный пристав-исполнитель применяет к должнику штраф, предусмотренный статьей 17.15 КоАП РФ и устанавливает новый срок для исполнения.

В силу ч. ч. 2 и 3 ст. 113 Закона об исполнительном производстве неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после взыскания исполнительского сбора, влечет наложение штрафа. Если судебный пристав-исполнитель неоднократно устанавливал должнику срок для исполнения содержащегося в исполнительном документе требования неимущественного характера, то штраф на должника налагается за каждый случай неисполнения должником требования в установленный срок.

Согласно ч. 1 ст. 17.15 КоАП РФ неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после взыскания исполнительского сбора, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Следовательно, неисполнение требований судебного пристава-исполнителя влечет административную ответственность.

Рассматривая заявление об обжаловании постановления судебного пристава-исполни-

теля о наложении штрафа за неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера по правилам, изложенным в статье 441 ГПК РФ, суд не учел положения вышеприведенных норм и ошибочно принял дело к своему производству, хотя оно должно быть разрешено в рамках административного производства.

Пример: Определением районного суда акционерному обществу отказано в принятии заявления об оспаривании постановлений судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора.

Определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда вышеуказанное определение оставлено без изменения.

Постановлением президиума областного суда вышеуказанные судебные постановления отменены по следующим основаниям.

При разрешении вопроса о принятии заявления акционерного общества об оспаривании решений судебного пристава-исполнителя районным судом и судебной коллегией допущено существенное нарушение норм процессуального права: ст. 22, 134, 441 Гражданского процессуального кодекса РФ, ч. 2 ст. 128 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Отказывая акционерному обществу в принятии указанного заявления, районный суд (и с ним согласилась судебная коллегия) пришел к выводу о подведомственности заявленного требования арбитражному суду.

Данный вывод нельзя признать законным.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 441 Гражданского процессуального кодекса РФ постановления судебного пристава-исполнителя, их действия (бездействие) могут быть оспорены взыскателем, должником или лицами, чьи права и интересы нарушены такими постановлениями, действиями (бездействием).

Заявление об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) подается в суд, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности указанное должностное лицо.

Частью 1 ст. 329 Арбитражного процессуального кодекса РФ установлено, что решения и действия (бездействие) судебного

пристава-исполнителя могут быть оспорены в арбитражном суде в случаях, предусмотренных АПК РФ и другими федеральными законами.

Критерии, определяющие подведомственность требований об оспаривании действий (бездействия) и постановлений судебного пристава-исполнителя, установлены ФЗ N 229-ФЗ от 02.10.2007 г. «Об исполнительном производстве».

Согласно ч. 2 ст. 128 указанного Закона, заявление об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) подается в арбитражный суд в случаях:

1) исполнения исполнительного документа, выданного арбитражным судом;

2) исполнения требований, содержащихся в исполнительных документах, указанных в пунктах 5 и 6 части 1 ст. 12 названного Федерального закона, в отношении организации или гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица;

3) исполнения постановления судебного пристава-исполнителя, вынесенного в соответствии с ч. 6 ст. 30 названного Федерального закона, если должником является организация или гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и исполнительное производство возбуждено в связи с его предпринимательской деятельностью;

4) в иных случаях, установленных арбитражно-процессуальным законодательством РФ.

В силу ч. 3 ст. 128 ФЗ «Об исполнительном производстве» в случаях, не указанных в части 2 ст. 128, заявление подается в суд общей юрисдикции.

Из материалов дела следует, что обжалуемые акционерным обществом постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора выносились в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного листа суда общей юрисдикции, а не в рамках отдельно возбужденного исполнительного производства о взыскании исполнительского сбора по основанию, указанному в части 6 ст. 30 Закона «Об исполнительном производстве».

При таких обстоятельствах у районного суда не имелось оснований, установленных ст. 134 ГПК РФ, для отказа акционерному обществу в принятии заявления в порядке ст. 441 ГПК РФ об оспаривании постановлений судебного пристава-исполнителя.

Судами также не было учтено, что определением арбитражного суда прекращено производство по заявлению акционерного общества о признании недействительными и отмене постановлений судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора.

Таким образом, дела по жалобам юридического лица на постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора подведомственны суду общей юрисдикции, если данное постановление вынесено в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного листа суда общей юрисдикции.

Пример: Налоговый орган обратился в районный суд г. Нижнего Новгорода об установлении временного ограничения на выезд из Российской Федерации должнику Н.- индивидуальному предпринимателю.

Определением судьи в принятии заявления отказано по мотиву неподведомственности заявленного требования суду общей юрисдикции.

Федеральный закон «Об исполнительном производстве» не установил, каким судом должно рассматриваться заявление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации также не устанавливают порядок судопроизводства, подлежащий применению при рассмотрении судом заявления об ограничении права должника на выезд из Российской Федерации.

Учитывая изложенное, представляется правильной следующая позиция.

В соответствии со ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве» установление временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации относится к исполнительным действиям, соответственно, вопрос об ограничении права должника на выезд

может быть рассмотрен судом в порядке, предусмотренном разделом VII ГПК РФ «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов» и разделом VII АПК РФ «Производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов».

Арбитражные суды рассматривают споры с соблюдением правил подведомственности, содержащихся в разделе IV АПК РФ. Перечень дел, которые арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства, дан в ст. 29 АПК РФ.

Пункт 6 ст. 33 АПК РФ предусматривает, что арбитражные суды рассматривают и другие дела, возникающие при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Ни Арбитражный процессуальный кодекс РФ, ни иные Федеральные законы, в том числе, «Об исполнительном производстве», прямо не относят к компетенции арбитражного суда рассмотрение вопроса об установлении для должника временного ограничения на выезд из Российской Федерации.

Отказывая налоговому органу в принятии заявления, суд не учел данное обстоятельство, как не учел тот факт, что указанное ограничение связано, в первую очередь, со статусом гражданина Российской Федерации, а не со статусом должника и его экономической деятельностью, поскольку ограничивается конституционное право личности на свободу передвижения (ст. 27 Конституции Российской Федерации).

Согласно положениям Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, участником которого является Российская Федерация, «каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора места жительства. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную. Упомянутые права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и

совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами».

Право на свободу передвижения, гарантируемое пп. 1, 2 ст. 2 протокола №4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека направлено на обеспечение каждому права на свободу передвижения в пределах своей страны и права направиться в такую страну по выбору лица, в которую его впустят. Свобода передвижения запрещает любые меры, направленные на вмешательство в это право или на ограничение пользования им, которые не соответствуют требованию меры, необходимой в демократическом обществе для достижения законных целей, указанных в п. 3 данной статьи.

Таким образом, ограничение прав на выезд за границу из России затрагивает, прежде всего, права должника Н. как человека, а не как субъекта предпринимательской деятельности.

Учитывая изложенное, заявление налогового органа об установлении для гражданина – индивидуального предпринимателя временного ограничения на выезд из Российской Федерации подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции в порядке, определенном разделом VII ГПК РФ.

В соответствии с п. 2 ч. 2 статьи 128 Закона заявление об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) подается в арбитражный суд в случае исполнения требований, содержащихся в исполнительных документах, указанных в пунктах 5 и 6 части 1 статьи 12 настоящего Федерального закона, в отношении организации или гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Согласно п.п. 5 и 6 статьи 12 Закона исполнительными документами, направляемыми (предъявляемыми) судебному приставу-исполнителю, являются: 5) акты органов, осуществляющих контрольные функции, о взыскании денежных средств с приложением документов, содержащих отметки банков или иных кредитных организаций, в которых открыты расчетные и иные счета должника, о полном или частичном неисполнении требо-

ваний указанных органов в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения этих требований; б) судебные акты, акты других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях.

Рассматривая заявления об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия), по исполнению исполнительных документов иных органов в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью судам следует руководствоваться не только положениями п. 2 ч. 2 статьи 128, п.п. 5 и 6 статьи 12 Закона, но и учитывать тот факт, что органами, осуществляющими контрольные функции, являются государственные органы, обладающие правом безакцептного списания денежных средств в случаях, предусмотренных законом (например, налоговые органы, фонд социального страхования, Пенсионный фонд и др.).

Таким образом, судам, рассматривающим вышеуказанные дела, следует иметь в виду, что подведомственность заявлений об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) определяется путем исключения из компетенции суда общей юрисдикции.

Все заявления об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) рассматриваются судами общей юрисдикции, за исключением случаев, которые относятся к компетенции арбитражных судов.

Так, заявление об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) может быть рассмотрено арбитражным судом в случаях:

1) когда исполняется исполнительный документ, выданный арбитражным судом; 2) в случае исполнения требований в отношении организации или гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, содержащихся в актах органов, осуществляющих контрольные функции, о взыскании денежных средств, в судебных актах, актах

других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях; 3) постановлений судебного пристава-исполнителя о взыскании расходов по совершению исполнительных действий, исполнительского сбора и штрафов, наложенных судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа, если должником по ним является организация или гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и исполнительное производство возбуждено в связи с его предпринимательской деятельностью (статья 128 ч. 2 Закона).

Арбитражно-процессуальным законодательством Российской Федерации могут быть предусмотрены иные случаи рассмотрения арбитражными судами заявлений об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия).

В частности, должно рассматриваться арбитражным судом заявление об оспаривании постановления вышестоящего должностного лица службы судебных приставов, принятого по жалобе на постановление, действия (бездействие) подчиненного ему должностного лица, по исполнению вышеуказанных документов.

Во всех остальных случаях заявления об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) подаются в суд общей юрисдикции.

Дела об оспаривании постановлений судебного пристава-исполнителя или его действий (бездействия) по исполнению исполнительного документа, выданного судом общей юрисдикции на основании решения о взыскании заработной платы с организации-должника, в отношении которой арбитражным судом по делу о банкротстве введено наблюдение, относятся к подведомственности судов общей юрисдикции, поскольку в соответствии с п. 3 ч. 1 и ч. 3 ст. 22 Гражданского процессуального кодекса РФ судам общей юрисдикции подведомственны дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц, в том

числе судебных приставов, за исключением дел, отнесенных федеральным конституционным законом или федеральным законом к ведению арбитражных судов.

Из положений ч. 1 статьи 27, ч. 2 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса РФ и ч. 1 - 3 статьи 128 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» следует, что арбитражные суды неправомочны рассматривать дела об оспаривании постановлений и действий (бездействия) судебных приставов, связанных с исполнением исполнительного документа, выданного судом общей юрисдикции.

Заявление об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, связанных с исполнением исполнительного листа арбитражного суда и исполнительного листа суда общей юрисдикции, исполнительные производства по которым объединены в сводное исполнительное производство, подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции.

Согласно положениям ч. 1 ст. 128 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» постановления должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть оспорены в арбитражном суде либо суде общей юрисдикции, в районе деятельности которого указанное лицо исполняет свои обязанности. Часть 2 названной статьи содержит перечень случаев, когда заявление об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) подается в арбитражный суд. В силу ч. 3 ст. 128 названного Федерального закона в остальных случаях заявление подается в суд общей юрисдикции.

Оспаривание действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, связанных с исполнением исполнительного листа арбитражного суда и исполнительного листа суда общей юрисдикции, исполнительные производства по которым объединены в одно сводное исполнительное производство, не входит в установленный законом перечень случаев, когда заявление об оспаривании постановления должностного лица службы судебных

приставов, его действий (бездействия) подается в арбитражный суд.

Следовательно, если в одном исполнительном производстве объединены производства, возбужденные на основании исполнительных листов арбитражного суда и суда общей юрисдикции, заявление об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя, связанных с исполнением указанных документов, рассматривается судом общей юрисдикции.

Не рассматривается в порядке гражданского судопроизводства заявление осужденного или гражданского ответчика по уголовному делу об отсрочке или рассрочке исполнения приговора в части имущественного взыскания.

Такое заявление рассматриваются в порядке, установленном статьей 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (согласно разъяснению, содержащемуся в абзац 2 пункта 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №13 от 26.06.2008 г. «О применении норм ГПК РФ при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции»).

Следовательно, судам надлежит рассматривать заявление осужденного или гражданского ответчика по уголовному делу об отсрочке или рассрочке исполнения приговора в порядке уголовного судопроизводства независимо от того, на какие нормы ссылается заявитель в своем заявлении.

ВОПРОСЫ ПОДСУДНОСТИ

Родовая подсудность

Дела об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) рассматриваются в порядке производства по делам об оспаривании решений и действий (бездействия) должностных лиц, с изъятиями и дополнениями, предусмотренными статьей 441 Гражданского процессуального кодекса РФ.

В соответствии с частью второй статьи 254 Гражданского процессуального кодекса РФ заявление по делам об оспаривании решений и действий (бездействия) должностных лиц подаётся в суд по подсудности, установленной статьями 24 – 27 указанного Кодекса.

Таким образом, родовая подсудность дел данной категории определяется исходя из положений статей 24 – 27 ГПК РФ, устанавливающих подсудность дел районным судам, военным судам и иным специализированным судам, верховному суду республики и приравненных к нему судов, Верховному Суду Российской Федерации.

К подсудности мировых судей, военных судов и иных специализированных судов, верховного суда республики и приравненных к нему судов, Верховного Суда Российской Федерации дела данной категории не относятся, а, следовательно, в соответствии со статьёй 24 Гражданского процессуального кодекса РФ эти дела **подсудны районным судам.**

В соответствии с положениями ст. 23 Гражданского процессуального кодекса РФ мировые судьи не вправе рассматривать дела об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) по исполнению исполнительного документа, выданного мировым судьёй, как не отнесенные законом к их подсудности.

Об этом отдельно отмечено в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих».

Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 03 октября 2006 года № 443-О положение части 1 статьи 441 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в системе действующего правового регулирования не предполагает рассмотрение дел по жалобам на решения, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя при исполнении постановления мирового судьи иным судом, кроме районного суда, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель.

Установленная законом родовая подсудность дел данной категории не может быть изменена по соглашению взыскателя, должника и должностного лица службы судебных

приставов, чьё постановление, действие (бездействие) оспаривается.

Нарушений правил о родовой подсудности дел данной категории не установлено.

Территориальная подсудность

По общему правилу, установленному частью второй статьи 254 Гражданского процессуального кодекса РФ, заявление по делам об оспаривании решений и действий (бездействия) должностных лиц может быть подано гражданином в суд по месту его жительства или по месту нахождения должностного лица, решение, действие (бездействие) которого оспаривается.

Однако часть вторая статьи 441 Гражданского процессуального кодекса РФ предусматривает изъятие из общего правила о территориальной подсудности дел об оспаривании решений и действий (бездействия) должностных лиц.

Так в соответствии с частью второй статьи 441 Гражданского процессуального кодекса РФ заявление об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) подаётся в суд, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности указанное должностное лицо.

В соответствии с частью 1 статьи 128 Федерального закона «Об исполнительном производстве» постановления должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть оспорены в суде, в районе деятельности которого указанное лицо исполняет свои обязанности.

Таким образом, гражданин-взыскатель (должник) не может подать заявление об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) в суд по месту его жительства. Такое заявление подаётся в суд, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности указанное должностное лицо.

Если место нахождения должностного лица службы судебных приставов не совпадает с территорией, на которую распространяется его компетенция, то заявление подаётся в суд, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности указанное должностное лицо.

Изложенная правовая позиция основана на разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данных в пункте 14 постановления от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих».

Нарушений правил о территориальной подсудности дел данной категории не установлено.

Рассмотрение вопросов о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, выданного судом, изменение способа и порядка его исполнения производятся в порядке, предусмотренном ст. 203 Гражданского процессуального кодекса РФ, судом, рассмотревшим дело.

Исключительная подсудность

В случае, когда судебным приставом-исполнителем наложен арест на имущество лиц, не принимавших участия в деле, защита прав данных лиц осуществляется судом в порядке искового производства, поскольку проверка правомерности оспоренных решений, действий судебного пристава-исполнителя по наложению ареста на имущество предполагает разрешение спора, связанного с принадлежностью такого имущества (часть вторая статьи 442 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При разрешении данных споров применяются правила исключительной подсудности (статья 30 Гражданского процессуального кодекса РФ, в соответствии с которой иски об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения арестованного имущества).

Соответствующие разъяснения даны в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Нарушений правил об исключительной подсудности судами области не установлено.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОШЛИНА

В соответствии с положениями абзаца 3 подпункта 7 пункта 1 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации от уплаты государственной пошлины при подаче в суд освобождаются организации и физические лица по жалобам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции на действия судебного пристава-исполнителя. Из содержания указанной нормы следует, что по делам об оспаривании решений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя не облагаются государственной пошлиной также апелляционные и кассационные жалобы.

В соответствии с положениями абзаца 2 подпункта 7 пункта 1 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации организации и граждане освобождаются от уплаты государственной пошлины при подаче в суд заявлений об отсрочке (рассрочке) исполнения решений, об изменении способа или порядка исполнения решений, о повороте исполнения решения.

Представляется, что при подаче иска об освобождении имущества от ареста подлежит уплате государственная пошлина в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса РФ, для физических лиц - 200 рублей, для организаций - 4 000 рублей.

Заявления граждан и организаций об освобождении от взыскания исполнительского сбора или уменьшении размера его взыскания не оплачиваются государственной пошлиной.

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ

Оспаривание постановлений, действий (бездействия) службы судебных приставов

В соответствии с частью первой статьи 257 Гражданского процессуального кодекса РФ заявление об оспаривании решения, действия (бездействия) должностного лица рассматривается судом с участием гражданина и должностного лица, решение, действие (бездействие) которого оспариваются.

Исходя из этого, заявление об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действий

(бездействия) рассматривается судом с участием заявителя – взыскателя, должника или лица, чьи права и интересы нарушены таким постановлением, действием (бездействием), и должностного лица службы судебных приставов, чье постановление, действие (бездействие) оспаривается.

В соответствии с положениями части 1 и части 2 статьи 5 Федерального закона «Об исполнительном производстве» принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на Федеральную службу судебных приставов и её территориальные органы.

Непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на судебных приставов-исполнителей структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов.

Согласно статье 121 настоящего Федерального закона во взаимосвязи со статьёй 441 Гражданского процессуального кодекса РФ в суде могут быть оспорены действия (бездействие) должностных лиц службы судебных приставов по исполнению исполнительного документа, в частности действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя.

Исходя из этого, надлежащим лицом, чьи действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть оспорены в суде, является соответствующее должностное лицо службы судебных приставов, наделённое полномочиями по исполнению исполнительного документа, а не структурное подразделение территориального органа службы судебных приставов, в котором осуществляет свои полномочия указанное должностное лицо.

В случае, когда судебный пристав-исполнитель, постановление, действия (бездействие) которого оспариваются, на момент рассмотрения заявления уже не работает либо отсутствует на работе по уважительным причинам, суд самостоятельно решает вопрос о привлечении к участию в деле лица, занимающего эту должность (постоянно или временно) либо старшего судебного пристава, то есть вышестоящего должностного лица, к компетенции которого относится восстано-

вление нарушенных прав заявителя и устранение препятствий к осуществлению его прав и свобод (пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 2).

При этом помимо должностного лица, чьи постановление, действия или бездействие оспариваются, суд может привлечь к участию в деле в качестве заинтересованного лица Управление Федеральной службы судебных приставов по Нижегородской области.

Суд привлекает к участию в деле и других заинтересованных в его исходе лиц. К числу таких заинтересованных лиц относятся стороны исполнительного производства и другие лица, на чьи права или обязанности может повлиять решение суда.

Таким образом, заявление об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействия) рассматривается судом с участием: сторон исполнительного производства; лица, чьи права и интересы нарушены оспариваемым им постановлением должностного лица службы судебных приставов, чье действие (бездействие) оспаривается; должностного лица службы судебных приставов, чье постановление, действие (бездействие) оспаривается; других лиц, на чьи права или обязанности может повлиять решение суда.

Анализ судебной практики показал, что имели место случаи, когда суды неправильно определяли состав лиц, участвующих в деле.

Споры об освобождении имущества от ареста

Ответчиками по таким искам являются: должник, у которого произведен арест имущества, и те лица, в интересах которых наложен арест на имущество. Судебный пристав-исполнитель привлекается к участию в таких делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (пункт 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

Иски об отсрочке или о рассрочке

взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от взыскания исполнительского сбора

Надлежащим ответчиком по делам, связанным с уменьшением размера исполнительского сбора или освобождением от его взыскания, в случае, когда денежные средства, перечисленные должником в счет уплаты исполнительского сбора, на момент обращения в суд зачислены в федеральный бюджет, должен выступать соответствующий территориальный орган Федеральной службы судебных приставов в силу следующего.

Федеральный закон «Об исполнительном производстве» предоставляет должнику возможность обратиться в суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, с иском об отсрочке или о рассрочке его взыскания, об уменьшении его размера или освобождении от взыскания исполнительского сбора (ч. 6 ст. 112 Закона).

Возвращение должнику исполнительского сбора осуществляется в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (ч. 11 ст. 112 Закона).

Во исполнение данной нормы Правительством Российской Федерации принято Постановление от 21 июля 2008 г. N 550 «Об утверждении правил возврата должнику исполнительского сбора» (далее - Правила).

Согласно данному Постановлению возврат исполнительского сбора осуществляется на основании заявления, представляемого должником в структурное подразделение территориального органа Федеральной службы судебных приставов, в котором был взыскан исполнительский сбор (п. 3 Правил).

По общему правилу, установленному ст. 160.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, принятие решения о возврате излишне уплаченных (взысканных) платежей в бюджет, пеней и штрафов и представление поручения в орган Федерального казначейства для осуществления возврата в порядке, установленном Министерством финансов Российской Федерации, отнесено к полномочиям администратора доходов бюджета.

Главным администратором доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации по коду бюджетной классификации «Исполнительский сбор» является Феде-

ральная служба судебных приставов (Приказ Министра финансов Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. N 150н «Об утверждении указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации»).

Возврат исполнительского сбора, перечисленного на счета, открытые органам Федерального казначейства, предусмотренные п. 4 указанных Правил, осуществляется территориальными органами Федерального казначейства на основании платежного документа администратора доходов бюджета (соответствующего территориального органа Федеральной службы судебных приставов) по предназначенному для учета исполнительского сбора коду классификации доходов бюджетов Российской Федерации в срок, не превышающий трех рабочих дней с даты его представления в территориальный орган Федерального казначейства (п. 5 Правил).

Таким образом, возврат исполнительского сбора из бюджетов всех уровней действующее законодательство относит к полномочиям администратора доходов бюджета.

**СРОКИ ОБРАЩЕНИЯ В СУД
С ЗАЯВЛЕНИЕМ И СРОКИ
РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ**

В соответствии с частью 2 статьи 441 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, заявление об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) подается в суд в десятидневный срок со дня вынесения постановления, совершения действий либо со дня, когда взыскателю, должнику или лицам, чьи права и интересы нарушены такими постановлением, действиями (бездействием), стало известно о нарушении их прав и интересов.

Приведенная норма является специальной нормой, касающейся срока обращения в суд с заявлением об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия), в связи с чем срок на обращение в суд с указанным заявлением составляет 10 дней, а не 3 месяца, как это установлено статьей 256 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Анализ поступивших на обобщение дел данной категории показывает, что заявления

об оспаривании законности действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя достаточно часто подаются с пропуском установленного ч. 2 ст. 441 Гражданского процессуального кодекса РФ срока на обращение в суд с заявлением, при этом суды при рассмотрении заявления не выясняли у заявителей причину пропуска срока, ошибочно полагая, что входить в обсуждение данного вопроса можно только в том случае, если на это обстоятельство ссылались заинтересованные лица. Указанная позиция судов является ошибочной в силу следующего.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в Постановлении от 10.02.2009 № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», суду, исходя из положения статьи 256 ГПК Российской Федерации, необходимо по каждому делу выяснять, соблюдены ли сроки обращения заявителя в суд и каковы причины их нарушения, а вопрос о применении последствий несоблюдения данных сроков следует обсуждать независимо от того, ссылались ли на это обстоятельство заинтересованные лица (пункт 24).

В этом же Постановлении (пункт 24) Верховным Судом Российской Федерации разъяснено, что исходя из положений ч. 1 ст. 4 и ч. 1 ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, срок на обращение в суд с заявлением об оспаривании действий (бездействия) государственного органа или его должностных лиц начинается течь с даты, следующей за днем, когда заявителю стало известно о нарушении его прав и свобод, о создании препятствий к осуществлению его прав и свобод, о возложении на гражданина обязанности или о привлечении его к ответственности, при этом обязанность доказывания этого обстоятельства лежит на заявителе, а при установлении факта пропуска без уважительных причин указанного срока, суду, исходя из положений ч. 6 ст. 152, ч. 4 ст. 198 и ч. 2 ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, следует отказывать в удовлетворении заявления в предварительном судебном за-

седании или в судебном заседании, указав в мотивировочной части решения только на установление судом данного обстоятельства.

Обязанность доказывания соблюдения срока обращения в суд лежит на заявителе.

Вопросы соблюдения срока обращения в суд касаются существа дела, и выводы о его восстановлении или об отказе в восстановлении в силу части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса РФ должны содержаться в решении суда.

Следует отметить, что пропуск 10-дневного срока обращения в суд с заявлением не является для суда основанием для отказа в принятии заявления. Причины пропуска срока выясняются в предварительном судебном заседании или судебном заседании и могут являться основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Пример: Заявитель К., узнав о постановлении судебного пристава-исполнителя о прекращении исполнительного производства 23.04.2013 года, в суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя обратилась лишь 21.09.2013 года, что подтверждается отметкой Почты России на конверте. Доказательств наличия уважительных причин пропуска срока на обращение в суд заявителем представлено не было, в связи с чем судом правомерно отказано в удовлетворении заявления в связи с пропуском срока на обращение в суд.

При рассмотрении заявлений об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) судам необходимо учитывать, что, согласно ст. ст. 257, 441 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, заявление должно быть рассмотрено в десятидневный срок.

В ходе обобщения выявлено 45 дел, рассмотренных судами области с нарушением 10-дневного срока.

Судьи ошибочно исходили из положений ч. 1 ст. 154 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которой гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, не учитывая при этом, что часть 3 ст. 154 Гражданского процессуального кодекса РФ предусматривает, что фе-

деральными законами могут устанавливаться сокращенные сроки рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел.

Так, в силу части 4 ст. 128 Закона об исполнительном производстве, рассмотрение заявления судом производится в десятидневный срок по правилам, установленным процессуальным законодательством Российской Федерации, с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом.

Анализ изученных дел, рассмотренных с нарушением установленного законом срока, показал, что основными причинами нарушения сроков являются: неявка в суд лиц, участвующих в деле, ходатайства заявителей об отложении дела слушанием, предложение заявителям представить доказательства, подтверждающие факт незаконности действий судебного пристава-исполнителя, неоднократные напоминания судебному приставу-исполнителю представить материалы исполнительного производства, без которого дело не представляется возможным рассмотреть, оставление без рассмотрения заявления ввиду неявки в судебное заседание, а впоследствии отмена определений об оставлении дела без рассмотрения, и другие причины.

Иски об отсрочке или о рассрочке взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от взыскания исполнительского сбора, об освобождении имущества от ареста разрешаются в сроки, установленные положениями части 1 статьи 154 Гражданского процессуального кодекса РФ.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ДЕЛ ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ ОБ ОСПА- РИВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СЛУЖ- БЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ, ИХ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙ- СТВИЯ)

В соответствии с частью третьей статьи 441 Гражданского процессуального кодекса РФ заявление об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных

приставов, его действий (бездействия) рассматривается в порядке, предусмотренном главами 23 и 25 настоящего Кодекса, с изъятиями и дополнениями, предусмотренными настоящей статьёй.

Учитывая приведенную норму и в соответствии с частью первой статьи 246 Гражданского процессуального кодекса РФ дела об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) рассматриваются и разрешаются по общим правилам искового производства с особенностями, установленными федеральным законом для дел данной категории.

При рассмотрении и разрешении дела об оспаривании решения, действия (бездействия) должностного лица не применяются правила заочного производства, установленные главой 22 Гражданского процессуального кодекса; суд не связан основаниями и доводами заявленных требований; суд может признать обязательной явку в судебное заседание должностного лица.

Учитывая, что в силу положений статьи 441 Гражданского процессуального кодекса РФ, заявление об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействия) рассматриваются в порядке, предусмотренными главой 23 и 25 Гражданского процессуального кодекса РФ, с изъятиями и дополнениями, предусмотренными данной статьёй, а также в соответствии с положениями части второй статьи 257 Гражданского процессуального кодекса РФ, правила которой применяются к порядку рассмотрения дел об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия), неявка в судебное заседание заявителя, надлежащим образом извещённого о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению заявления.

В связи с изложенным положения статьи 222 Гражданского процессуального кодекса РФ об оставлении заявления без рассмотрения в случаях неявки заявителя в суд по вторичному вызову к порядку рассмотрения дел данной категории не применяются.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИМЕЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ДЕЛА. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ

В соответствии с положениями части первой и третьей статьи 258 Гражданского процессуального кодекса РФ суд, признав заявление об оспаривании решения, действия (бездействия) должностного лица обоснованным, принимает решение об обязанности соответствующего должностного лица устранить в полном объёме допущенное нарушение прав и свобод гражданина или препятствие к осуществлению гражданином его прав и свобод.

Суд отказывает в удовлетворении заявления, если установит, что оспариваемое решение или действие принято либо совершено в соответствии с законом в пределах полномочий должностного лица и права либо свободы гражданина не были нарушены.

Следует учитывать положения части второй статьи 256 Гражданского процессуального кодекса РФ, в соответствии с которыми пропуск гражданином срока обращения в суд с заявлением об оспаривании решения, действия (бездействия) должностного лица может явиться основанием для отказа в удовлетворении заявления.

В связи с чем при подготовке дел об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) судам надлежит учитывать, что к обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения данной категории дел, в частности, относятся: соблюдение срока обращения с заявлением в суд; законность и обоснованность принятого постановления должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействия).

Соответственно, при рассмотрении дел данной категории суду надлежит выяснять: причину пропуска срока обращения с заявлением в суд, если таковое имело место; имеет ли должностное лицо службы судебных приставов полномочия на принятие оспариваемого постановления или совершение оспариваемого действия; соблюден ли порядок принятия постановления, совершения действия должностным лицом службы судебных приставов в том случае, если такие требования установлены нормативными правовыми

актами (форма, сроки, основания, процедура и т.п.). При этом следует иметь в виду, что **о незаконности оспариваемого постановления, действия (бездействия) свидетельствует лишь существенное несоблюдение установленного порядка**; соответствует ли содержание оспариваемого постановления, действия (бездействия) требованиям закона и иного нормативного правового акта, которые регулируют данные правоотношения.

Основанием к удовлетворению заявления может послужить нарушение должностным лицом службы судебных приставов требований законодательства хотя бы по одному из оснований, свидетельствующих о незаконности принятого постановления, совершённого действия (бездействия).

Изложенная правовая позиция основана на разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данных в пунктах 22 и 25 постановления от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих».

При рассмотрении и разрешении дел об оспаривании решения, действия (бездействия) должностного лица суд может истребовать доказательства по своей инициативе в целях правильного разрешения дела.

При рассмотрении заявлений об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия), как установлено в ходе обобщения, суды давали неправильное толкование положениям статьи 56 Гражданского процессуального кодекса РФ и не учитывали при рассмотрении дел положения статьи 249 Гражданского процессуального кодекса РФ.

В силу положений части 1 статьи 249 Гражданского процессуального кодекса РФ, обязанности по доказыванию законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих возлагаются на орган, принявший нормативный правовой акт, органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или

совершили оспариваемые действия (бездействия).

Пленум Верховного суда РФ в пункте 20 Постановления от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» разъяснил, что по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность по доказыванию законности оспариваемых решений, действий (бездействия) согласно части 1 статьи 249 Гражданского процессуального кодекса РФ возлагается на орган или лицо, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействия).

Поэтому суды, учитывая вышеизложенное, должны предложить должностному лицу службы судебных приставов-исполнителей, чьи постановления, действия или бездействие оспаривает заявитель, представить доказательства, подтверждающие следующие обстоятельства: имеет ли должностное лицо полномочия на принятие решения или совершение действия; соблюден ли порядок принятия решений, совершения действий лицом в том случае, если такие требования установлены нормативными правовыми актами (форма, сроки, основания, процедура и т.п.), при этом следует иметь в виду, что о незаконности оспариваемых решений, действий (бездействия) свидетельствует лишь существенное несоблюдение установленного порядка; соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного действия (бездействия) требованиям закона и иного нормативного правового акта, регулирующих данные правоотношения.

Основанием к удовлетворению заявления может служить нарушение требований законодательства хотя бы по одному из оснований, свидетельствующих о незаконности принятых решений, совершенных действий (бездействия).

Судам следует учитывать, что для решения судом вопроса о наличии оснований для признания действий (бездействия) су-

дебного пристава-исполнителя незаконными факт получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства, содержащего сведения об установлении срока для добровольного исполнения судебного акта, является юридически значимым обстоятельством. При этом обязанность по доказыванию данного факта лежит именно на судебном приставе-исполнителе, действия которого обжалуются, а не на должнике.

Отдельно необходимо отметить, что при подготовке к судебному разбирательству дел данной категории в каждом случае надлежит истребовать и приобщать к материалам дела копию исполнительного производства.

Анализ судебной практики показал, что не во всех случаях при подготовке к судебному разбирательству дел данной категории истребовались и приобщались к материалам дела копии исполнительных производств.

СУДЕБНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Учитывая положения статей 194 и 258 Гражданского процессуального кодекса РФ, постановление суда первой инстанции, которым дело об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействия) разрешается по существу, принимается в форме решения суда.

При удовлетворении заявления в резолютивной части решения суда необходимо указать на признание незаконным постановления должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействия) и на принятие в установленный судом срок мер для восстановления в полном объеме нарушенных прав и интересов заявителя.

Нарушений указанных норм судами области не допускалось.

В соответствии с положениями статьи 258 Гражданского процессуального кодекса РФ, решение суда об удовлетворении заявления об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) направляется для устранения допущенного нарушения закона вышестоящему в порядке подчинённости должностному лицу (старшему судебному приставу, руководителю территориального подразделения службы судебных приставов)

в течение трёх дней со дня вступления решения суда в законную силу.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Временное ограничение на выезд из Российской Федерации

Вопрос об установлении для должника временного ограничения на выезд из Российской Федерации должен рассматриваться с обязательным привлечением и извещением сторон исполнительного производства (взыскателя и должника) и судебного пристава-исполнителя. Неявка заинтересованных лиц не является препятствием для разрешения поставленного вопроса.

Судам следует учитывать, что кроме привлечения к участию в деле участников стороны исполнительного производства, обязательным условием для установления должнику рассматриваемого ограничения является наличие возбужденного в отношении него исполнительного производства.

Поскольку временное ограничение на выезд из Российской Федерации по сути является мерой, стимулирующей должника исполнить требования исполнительного документа, представляется целесообразным указывать срок ограничения, связывая его с надлежащим исполнением обязательств. Отсутствие такого указания в будущем при исполнении постановления может привести к формальным сложностям по снятию этих ограничений в судебном порядке.

Временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации может быть применено не только к гражданам Российской Федерации, но и к иностранным гражданам, а также лицам без гражданства (ст. 28 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»).

Однако необходимо учитывать, что ограничение на выезд возможно только в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, законно пребывающих на территории Российской Федерации. Иностранные граждане и лица без гражданства, в отношении которых принято решение об административном выдворении за пределы Российской Федерации или о депортации, выезжают из Российской Федерации на основании данно-

го решения (ч. 7 ст. 24 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»).

Условия применения временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации

Закон устанавливает несколько одновременно действующих условий, при наличии которых данная мера обеспечения исполнения исполнительного документа может быть применена судебным приставом-исполнителем: 1) исполнительный документ, исполняемый судебным приставом-исполнителем, должен быть выдан на основании судебного акта или являться судебным актом (исполнительные листы судов, судебные приказы), при этом сумма задолженности по исполнительному документу должна превышать десять тысяч рублей, или исполнительный документ содержит требование неимущественного характера (действие нормы с 03.08.2013 года на основании Федерального закона от 23.07.2013 г. №206-ФЗ); 2) исполнительный документ должен быть не исполнен должником в установленный срок (в данном случае предполагается срок для добровольного исполнения, установленный судебным приставом-исполнителем); 3) исполнительный документ должником не исполнен без уважительных причин.

Основание: заявление взыскателя или собственная инициатива судебного пристава-исполнителя.

Постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации утверждается старшим судебным приставом или его заместителем. Копии указанного постановления направляются должнику, в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, и в пограничные органы (часть 3 статьи 67 Закона).

Законодатель предусмотрел также и введение временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации и в случае неисполнения исполнительного документа, выданного не на основании судебного акта или не являющегося судебным актом (часть 4 статьи 67 Закона).

При этом взыскатель или судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд с

заявлением об установлении для должника временного ограничения на выезд из Российской Федерации.

Рассмотрение таких заявлений о временном ограничении выезда из Российской Федерации осуществляется по правилам главы 23 Гражданского процессуального кодекса РФ, абзац седьмой ст. 245 которой предусматривает, что суд рассматривает иные дела, возникающие из публичных правоотношений.

По результатам рассмотрения дела об ограничении права на выезд из Российской Федерации выносится постановление в форме решения суда (ст. 194 Гражданского процессуального кодекса РФ).

При разрешении дел названной категории суду надлежит привлекать к участию в деле в качестве заинтересованного лица гражданина, вопрос о возможности временного ограничения выезда которого рассматривается, поскольку данное ограничение, применяемое в ходе исполнительного производства, затрагивает конституционное право личности на свободу передвижения (ст. 27 Конституции Российской Федерации).

Нерегулярное внесение должником в счет оплаты долга незначительных денежных сумм не может быть признано надлежащим и своевременным исполнением долговых обязательств

В силу пункта 5 ст. 15 Федерального закона от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», пункта 15 части 1 статьи 64, статьи 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве» право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случае уклонения должника от исполнения требований исполнительных документов.

Щ. обратился в районный суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об ограничении выезда за пределы Российской Федерации. В обоснование Щ. указал, что решением суда с него взысканы денежные суммы в пользу банка. В настоящее время решение суда исполняется, удержание долга производится из его заработной платы. Однако погасить всю задолженность он не имеет возможности,

так как получает незначительную по размеру заработную плату. От исполнения решения суда он не уклоняется, поэтому считает незаконным постановление судебного пристава-исполнителя о временном ограничении выезда из РФ за границу.

Судом установлено, что с Щ. в пользу банка были взысканы денежные суммы, решение суда до настоящего времени не исполнено, задолженность не погашена.

Суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что нерегулярное внесение должником в счет оплаты долга незначительных денежных сумм не может быть признано надлежащим и своевременным исполнением долговых обязательств. При этом суд учел, что решение не исполняется длительное время, а именно, в течение 3 лет, это дает основание полагать, что должник уклоняется от его исполнения.

С учетом установленных обстоятельств и положений ст. 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве» суд сделал правильный вывод о том, что судебный пристав-исполнитель обоснованно по ходатайству взыскателя - банка произвел ограничение права должника на выезд за пределы Российской Федерации.

Отсутствие денежных средств не является уважительной причиной для неприятия судебным приставом-исполнителем такой меры ответственности, как временное ограничение на выезд из Российской Федерации

Д. обратился в суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на выезд из Российской Федерации за границу в связи уклонением должника от выполнения требований исполнительного документа. В обоснование указал, судебный пристав-исполнитель не учел, что в установленный срок он не смог исполнить требования, изложенные в исполнительном листе о взыскании с него суммы долга в пользу А., поскольку сумма задолженности является значительной, имущества, на которое может быть обращено взыскание, у него не имеется. Д. указал, что он всегда являлся по вызовам судебного пристава-исполнителя, представлял последнему необходимые документы. Считает, что отсутствие у него имущества, на которое

может быть обращено взыскание, не может расцениваться как уклонение от исполнения требований исполнительного документа. Необходимость выезда за границу Д. обосновывал тем, что он занимается перегонном автомашин из-за границы в Россию, что позволяет ему иметь дополнительный источник дохода.

Решением суда в удовлетворении заявления Д. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии решение суда оставлено без изменения в силу следующего:

в соответствии со ст. 68 ФЗ «Об исполнительном производстве» мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу.

Меры принудительного исполнения применяются судебным приставом-исполнителем после возбуждения исполнительного производства. Если в соответствии с настоящим Федеральным законом устанавливается срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, то меры принудительного исполнения применяются после истечения такого срока.

Судом установлено, что должник в установленный законом 5-ти дневный срок добровольно не исполнил требования, содержащиеся в исполнительном документе, несмотря на предупреждение о том, что в случае неисполнения исполнительного документа без уважительных причин в срок, предоставленный для добровольного исполнения, с него будет взыскан исполнительский сбор в размере 7% от подлежащей взысканию суммы.

Согласно ст. 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве» при неисполнении должником в установленный срок без уважительных причин требований, содержащихся в исполнительном документе, выданном на основании судебного акта, судебный пристав-исполнитель вправе по заявлению взыскателя или по собственной инициативе вынести постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации.

Должнику разъяснено, что по истечении срока на добровольное исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, судебный пристав-исполнитель применяет меры принудительного исполнения, до него была доведена информация о том, что взыскатель просит на основании п. 5 ст. 15 ФЗ № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» ограничить должнику выезд из Российской Федерации. Несмотря на вышеуказанные предупреждения, должник никаких мер к исполнению решения суда не принял.

Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что своевременное посещение судебного пристава-исполнителя по его требованию, а также представление по требованию судебного пристава-исполнителя некоторых документов, не является доказательством того, что должник выполнил соответствующие обязанности по исполнительному производству, т.к. никаких мер по надлежащему исполнению требований исполнительного документа должник не произвел.

При этом суд обоснованно указал в решении, что отсутствие денежных средств не является уважительной причиной для непринятия судебным приставом-исполнителем такой меры ответственности, как ограничение на выезд за пределы Российской Федерации.

При рассмотрении заявлений об оспаривании постановлений судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на выезд из Российской Федерации за границу судом могут быть учтены исключительные семейные обстоятельства, в частности, смерть или болезнь близкого родственника, проживающего за пределами Российской Федерации.

При установлении исключительных обстоятельств, установив соразмерность временного ограничения выезда из Российской Федерации требованиям, содержащимся в исполнительном документе, с учетом положений п. 3 ст. 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве», в соответствии с которым исполнительное производство осуществляется на принципах уважения чести и достоинства гражданина, а также руководствуясь положениями п. 5 ст. 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве», в

соответствии с которым одним из принципов исполнительного производства является соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, возможно снятие ограничения на выезд.

Определение задолженности по алиментам

В силу частей 2, 3, 4 статьи 102 Федерального закона «Об исполнительном производстве» размер задолженности по алиментам определяется в постановлении судебного пристава-исполнителя исходя из размера алиментов, установленного судебным актом или соглашением об уплате алиментов.

Размер задолженности по алиментам, уплачиваемым на несовершеннолетних детей в долях к заработку должника, определяется исходя из заработка и иного дохода должника за период, в течение которого взыскание алиментов не производилось. Если должник в этот период не работал либо не были представлены документы о его доходах за этот период, то задолженность по алиментам определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности.

В случае, когда определенный судебным приставом-исполнителем размер задолженности по алиментам нарушает интересы одной из сторон исполнительного производства, сторона, интересы которой нарушены, вправе обратиться в суд с иском об определении размера задолженности.

В соответствии с положениями статей 113, 114 Семейного кодекса Российской Федерации размер задолженности определяется судебным исполнителем исходя из размера алиментов, определенного решением суда или соглашением об уплате алиментов.

Размер задолженности по алиментам, уплачиваемым на несовершеннолетних детей в соответствии со статьей 81 настоящего Кодекса, определяется исходя из заработка и иного дохода лица, обязанного уплачивать алименты, за период, в течение которого взыскание алиментов не производилось. В случаях, если лицо, обязанное уплачивать алименты, в этот период не работало или если не будут представлены документы, подтверждающие его заработок и (или) иной доход, задолженность по алиментам определяется

исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности. Если такое определение задолженности существенно нарушает интересы одной из сторон, сторона, интересы которой нарушены, вправе обратиться в суд, который может определить задолженность в твердой денежной сумме исходя из материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

При несогласии с определением задолженности по алиментам судебным исполнителем любая из сторон может обжаловать действия судебного исполнителя в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

Суд вправе по иску лица, обязанного уплачивать алименты, освободить его полностью или частично от уплаты задолженности по алиментам, если установит, что неуплата алиментов имела место в связи с болезнью этого лица или по другим уважительным причинам и его материальное и семейное положение не дает возможности погасить образовавшуюся задолженность по алиментам.

С учетом положений приведенных выше правовых норм гражданские дела, связанные с оспариванием постановления судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности по алиментам носят публично-правовой характер и рассматриваются судом в порядке, установленном главами 23, 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом в случае выявления в ходе судебного разбирательства, допущенных судебным приставом-исполнителем нарушений требований законодательства об исполнительном производстве, а также правовых положений Семейного кодекса Российской Федерации, регламентирующих как порядок вынесения и оформления распорядительных решений должностного лица службы судебных приставов, так и порядок расчета подлежащих взысканию с должника сумм алиментов, судом принимается решение о признании незаконным и отмене постановления судебного пристава исполнителя.

Исполнительные документы о взыскании алиментов на содержание несо-

вершеннолетних детей, нетрудоспособных совершеннолетних детей, нетрудоспособных родителей, супруга (супруги) и других членов семьи могут быть предъявлены к исполнению в течение всего срока, на который присуждены платежи, в том числе, исполнительные документы о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей - до достижения ребенком 18-летнего возраста, а также в течение трех лет после окончания этого срока.

Сосновский районный суд Нижегородской области признал незаконным и отменил постановление судебного пристава-исполнителя Сосновского районного отдела ФССП России по Нижегородской области о возбуждении исполнительного производства № **, постановление о расчете задолженности по алиментам от ** и прекратил исполнительное производство на том основании, что взыскателем В. пропущен срок предъявления исполнительного листа о взыскании алиментов к исполнению, в связи с чем, начисление задолженности по алиментным обязательствам является незаконным.

Отменяя решение суда, апелляционная инстанция правоммерно указала следующее:

06.06.2012 года на основании исполнительного листа, выданного судебным участком №1 Сосновского района Нижегородской области, судебным приставом-исполнителем Сосновского районного отдела ФССП России по Нижегородской области возбуждено исполнительное производство №** в отношении должника Г. о взыскании в пользу В. алиментов на содержание дочери и сына. Должнику немедленно после получения постановления о возбуждении исполнительного производства предложено добровольно исполнить требования, указанные в исполнительном документе, явиться к судебному приставу-исполнителю, сообщить о месте работы, наличии дополнительного заработка или иного дохода, либо представить оправдательный документ об уплате алиментов.

Постановлением судебного пристава-исполнителя Сосновского районного отдела ФССП России по Нижегородской области от 02 августа 2013 года определена задолженность по алиментным обязательствам на содержание детей за период с 22.05.2009 года по 01.08.2013 года в размере **.

В соответствии с ч.1 ст. 21 ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в частях 2, 4 и 7 настоящей статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу или окончания срока, установленного при предоставлении отсрочки или рассрочки его исполнения.

Исполнительные документы, содержащие требования о взыскании периодических платежей, могут быть предъявлены к исполнению в течение всего срока, на который присуждены платежи, а также в течение трех лет после окончания этого срока (ч. 4 ст. 21 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Таким образом, исполнительные документы о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, нетрудоспособных совершеннолетних детей, нетрудоспособных родителей, супруга (супруги) и других членов семьи (далее - исполнительные документы о взыскании алиментов) могут быть предъявлены к исполнению в течение всего срока, на который присуждены платежи (исполнительные документы о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей - до достижения ребенком 18-летнего возраста), а также в течение трех лет после окончания этого срока.

Исполнение решения о взыскании периодических платежей, в том числе и взыскание алиментов, является правом взыскателя, не ограниченным трехлетним сроком, и оно может быть реализовано в любой период времени, на который присуждены периодические платежи, а также в течение трех лет после окончания этого срока.

Учитывая то обстоятельство, что установленный законом срок предъявления к исполнению исполнительного документа взыскатель не пропустила (ч. 4 ст. 21 ФЗ «Об исполнительном производстве»), у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для признания постановления судебного пристава-исполнителя Сосновского районного отдела ФССП России по Нижегородской области об определении задолженности по алиментным обязательствам незаконным.

Обращение взыскания на долю должника в общем имуществе

Порядок обращения взыскания на имущество должника установлен статьей 69 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Согласно части 6 названной статьи, если должник имеет имущество, принадлежащее ему на праве общей собственности, то взыскание обращается на долю должника, определяемую в соответствии с Федеральным законом.

Порядок обращения взыскания на долю в общем имуществе определен статьей 255 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с пунктом 1 указанной статьи кредитор участника долевой или совместной собственности при недостаточности у собственника другого имущества вправе предъявить требование о выделе доли должника в общем имуществе для обращения на нее взыскания. Если в таких случаях выделение доли в натуре невозможно либо против этого возражают остальные участники долевой или совместной собственности, кредитор вправе требовать продажи должником своей доли остальным участникам общей собственности по цене, соразмерной рыночной стоимости этой доли, с обращением вырученных от продажи средств в погашение долга. В случае отказа остальных участников общей собственности от приобретения доли должника кредитор вправе требовать по суду обращения взыскания на долю должника в праве общей собственности путем продажи этой доли с публичных торгов.

В отношении **совместной собственности супругов** действует ст. 38 Семейного кодекса РФ, предусматривающая, что раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

В силу ст. 45 Семейного кодекса РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причита-

лась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания. Взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все полученное по обязательствам одним из супругов было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них.

Таким образом, обращение взыскания на долю должника в общем имуществе производится на основании решения суда, вынесенного по иску кредитора (взыскателя) и при отсутствии или недостаточности у должника иного имущества в соответствии с Законом об исполнительном производстве.

При этом до рассмотрения иска кредитора об обращении взыскания на долю должника в общем имуществе судебный пристав-исполнитель, в соответствии с положениями пункта 7 части 1 статьи 64 Федерального Закона от 02.10.2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», вправе наложить арест на имущество должника как меры по обеспечению исполнения исполнительного документа.

Обращение взыскания на земельный участок

Обращение взыскания на земельный участок, принадлежащий должнику, в рамках исполнительного производства производится судебным приставом-исполнителем **исключительно на основании соответствующего решения суда**, принятого по отдельному иску кредитора (взыскателя).

Указанная позиция основана на следующем.

В силу ч. 3 ст. 35 Конституции РФ никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Согласно ст. 278 Гражданского кодекса РФ обращение взыскания на земельный участок по обязательствам его собственника допускается только на основании решения суда.

Обращение взыскания на земельный участок является одним из оснований принудительного прекращения права собственности на него (ст. 237 Гражданского кодекса

РФ). При этом для земельных участков судебное решение является единственным основанием для обращения взыскания.

В силу ч. 1 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Право на обращение судебного пристава-исполнителя в суд с требованием об обращении взыскания на имущество должника предусмотрено только в случае обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц (ч. 2 ст. 77 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Следовательно, **заявление об обращении взыскания на земельный участок должника подлежит рассмотрению только в исковом порядке, с предъявлением требований надлежащим истцом – взыскателем.**

Обращение взыскания на принадлежащее должнику право аренды земельного участка возможно судебным приставом-исполнителем в ходе исполнительного производства, при этом положения статьи 278 Гражданского кодекса РФ, предусматривающей обращение взыскание на земельный участок по обязательствам его собственника только на основании решения суда, в данном случае не применимы.

Порядок обращения взыскания на имущественное право урегулирован частью 10 статьи 89 Федерального закона № 229-ФЗ от 02.10.2007 г. «Об исполнительном производстве», согласно которой при передаче для реализации права долгосрочной аренды недвижимого имущества к постановлению судебного пристава-исполнителя и акту приема-передачи кроме документов, указанных в части 8 настоящей статьи, прилагаются: 1) копия договора аренды; 2) копия документа, подтверждающего согласие арендодателя на обращение взыскания на право долгосрочной аренды, либо документа, предоставляющего возможность передачи права долгосрочной аренды без согласия арендодателя.

Судебный порядок обращения взыскания на имущественные права должника ука-

занный выше Федеральный закон не предусматривает.

Особенности обращения взыскания на имущество некоторых организаций и их членов (участников)

Согласно части 3 статьи 74 Федерального закона «Об исполнительном производстве» при недостаточности у должника иного имущества для исполнения содержащихся в исполнительном документе требований взыскание на долю должника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью, долю должника в складочном капитале полного товарищества, коммандитного товарищества, пай должника в производственном кооперативе обращается **на основании судебного акта.**

В этой связи возникает вопрос – необходимо обратиться с самостоятельным иском об обращении взыскания на долю в ООО или достаточно рассмотрения заявления об изменении способа и порядка исполнения судебного решения.

В силу пункта 1 статьи 25 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» обращение по требованию кредиторов взыскания на долю или часть доли участника общества в уставном капитале общества по долгам участника общества допускается только на основании решения суда при недостаточности для покрытия долгов другого имущества участника общества.

Как разъяснено в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 90, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 9 декабря 1999 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» если решением суда предусмотрено взыскание с участника общества в пользу кредитора денежной суммы, а в процессе исполнения решения будет установлено отсутствие у него денежных средств и другого имущества, на которые может быть обращено взыскание в соответствии с законодательством об исполнительном производстве, кредитор вправе обратиться в суд с заявлением об изменении способа исполнения решения и обращении взыскания на долю участника общества в

уставном капитале общества. В этом случае суду необходимо оценить представленные заявителем доказательства об отсутствии у должника иного имущества (акт, составленный судебным приставом-исполнителем) и при подтверждении этого факта вынести определение об изменении способа исполнения решения и обращении взыскания на долю участника в уставном капитале.

Таким образом, при недостаточности у должника иного имущества для исполнения содержащихся в исполнительном документе требований взыскание на долю должника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью, долю должника в складочном капитале полного товарищества, командитного товарищества, пай должника в производственном кооперативе обращается на основании определения суда об изменении способа и порядка исполнения решения.

При этом заявление об изменении способа и порядка исполнения решения суда может быть удовлетворено судом только в том случае, если будет доказан факт отсутствия у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, за исключением доли в уставном капитале.

Обращение взыскания на дебиторскую задолженность

Согласно пункту 1 статьи 13 ФЗ «О судебных приставах», судебный пристав обязан использовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций.

В силу пунктов 1 и 7 части 1 статьи 75 ФЗ «Об исполнительном производстве» в рамках исполнительного производства взыскание может быть обращено на принадлежащие должнику имущественные права, в том числе: право требования должника к третьему лицу, не исполнившему денежное обязательство перед ним как кредитором (далее - дебитор), в том числе право требования по оплате фактически поставленных должником товаров, выполненных работ или оказанных услуг, по найму, аренде и другим (далее - дебиторская задолженность); иные принадлежащие должнику имущественные права.

Таким образом, перечень имущественных прав, на которые в рамках исполнительного производства может быть обращено взыскание, является открытым.

В статьях 69 и 76 указанного Федерального закона предусмотрен порядок обращения взыскания на имущество должника и обращения взыскания на дебиторскую задолженность.

В силу части 1 статьи 76 ФЗ «Об исполнительном производстве» обращение взыскания на дебиторскую задолженность состоит в переходе к взыскателю права должника на получение дебиторской задолженности в размере задолженности, определяемом в соответствии с частью 2 статьи 69 настоящего Федерального закона, но не более объема дебиторской задолженности, существовавшего на день обращения взыскания, и на тех же условиях.

Согласно частям 1 и 4 статьи 83 вышеуказанного Федерального закона арест дебиторской задолженности состоит в объявлении запрета на совершение должником и дебитором любых действий, приводящих к изменению либо прекращению правоотношений, на основании которых возникла дебиторская задолженность, а также на уступку права требования третьим лицам. Со дня получения дебитором уведомления о наложении ареста на дебиторскую задолженность и до дня реализации прав требования или получения дебитором уведомления о переходе прав требования к новому кредитору дебитор не вправе изменять правоотношения, на основании которых возникла дебиторская задолженность.

Таким образом, для обращения взыскания на дебиторскую задолженность, судебный пристав должен установить наличие дебиторской задолженности, право должника требовать ее погашения, возможность обращения на нее взыскания путем внесения (перечисления) дебитором дебиторской задолженности на депозитный счет подразделения судебных приставов.

По смыслу указанных норм закона арест на дебиторскую задолженность может быть наложен только в случае подтверждения в бесспорном порядке права требования исполнения денежного обязательства. При этом, при решении вопроса о возможности обращения взыскания на дебиторскую задолжен-

ность, в компетенцию судебного пристава не входит оценка правоотношений, сложившихся между должником в исполнительном производстве и кредитором, а также разрешение споров между ними.

Применительно к пункту 7 части 1 статьи 75 ФЗ «Об исполнительном производстве», обращение взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, производится на основании судебного акта или исполнительной надписи нотариуса, в случаях, установленных настоящим Федеральным законом (статья 77).

Соответственно, названный Закон допускает принятие судебным приставом мер принудительного исполнения в отношении имущества должника, а также в отношении имущественных прав должника в отношении третьих лиц при указанных условиях.

Учитывая изложенное, судебному приставу-исполнителю со стороны взыскателя должны быть представлены доказательства, бесспорно подтверждающих наличие у должника права требования исполнения денежного обязательства от третьего лица; равным образом должны быть представлены доказательства, подтверждающие возникновение этого обязательства.

При отсутствии таких доказательств судебный пристав обоснованно может отказать взыскателю в удовлетворении заявления о наложении ареста на имущество должника.

В частях 4 и 5 ст. 76 Федерального закона «Об исполнительном производстве» определено, что об обращении взыскания на дебиторскую задолженность судебный пристав-исполнитель выносит постановление, в котором указывает порядок внесения (перечисления) денежных средств кредитором на депозитный счет подразделения судебных приставов. Указанное постановление не позднее дня, следующего за днем его вынесения, направляется должнику и сторонам исполнительного производства. Судебный пристав-исполнитель своим постановлением обязывает должника исполнять соответствующее обязательство путем внесения (перечисления) денежных средств на указанный в постановлении депозитный счет подразделения судебных приставов, а также запрещает должнику изменять правоотношения, на основании которых возникла дебиторская задолженность.

В силу ст. 83 указанного Федерального закона арест дебиторской задолженности предполагает запрет на совершение должником и кредитором любых действий, приводящих к изменению либо прекращению правоотношений, на основании которых возникла дебиторская задолженность.

Взыскание неустойки при образовании задолженности по алиментам является гражданско-правовой формой ответственности за неисполнение данного обязательства, основанного на судебном решении, предусмотренной законом. При этом данный вид гражданско-правовой ответственности предполагает судебный порядок взыскания такой неустойки с виновного лица по правилам искового производства, а судебный пристав-исполнитель не вправе выносить постановление о взыскании неустойки

Пример: на основании исполнительного листа N от**, выданного мировым судьей судебного участка с А. в пользу С. взысканы алименты на содержание ребенка в размере 1/4 всех видов заработка (дохода), в Дивеевском МРО УФССП возбуждено и ведется соответствующее исполнительное производство N *.

Судебный пристав-исполнитель Д. постановлением произвел расчет неустойки по алиментам в отношении А. за период с января 2009 года по февраль 2014 года включительно, определив ее по состоянию на *** в сумме *** рублей.

Копия данного постановления направлена сторонам почтой. Удовлетворяя заявление А. об отмене постановления о расчете неустойки по алиментам, суд апелляционной инстанции исходил из обстоятельств того, что указанная неустойка может быть рассчитана только в судебном порядке и данные действия в полномочия судебного пристава-исполнителя не входят.

Согласно п. 2 ст. 115 Семейного кодекса РФ при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Из содержания данной нормы следу-

ет, что взыскание неустойки при образовании задолженности по алиментам является гражданско-правовой формой ответственности за неисполнение данного обязательства, основанного на судебном решении, предусмотренной законом, но наступает она не за нарушение законодательства об исполнительном производстве. Иначе говоря, лицо, чьи субъективные права нарушены, исходя из принципа диспозитивности, может обратиться в суд с иском о защите своего нарушенного права. Это право лица, а не его обязанность, и это право реализуется в порядке семейного законодательства по правилам гражданско-процессуального законодательства.

Судебный пристав-исполнитель не вправе запретить должнику проведение государственного технического осмотра транспортного средства

В ходе обобщения было выявлено 3 дела по заявлениям граждан на незаконные действия судебного пристава-исполнителя о запрете на проведение государственного технического осмотра.

Отказывая заявителям в удовлетворении требований о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя о запрете на проведение государственного технического осмотра, суды не учитывали, что в соответствии со ст.ст. 16 и 17 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» находящиеся в эксплуатации на территории Российской Федерации и зарегистрированные в установленном порядке транспортные средства подлежат обязательному государственному техническому осмотру. На владельцев транспортных средств, либо на лиц их эксплуатирующих, возложена обязанность по поддержанию транспортных средств, участвующих в дорожном движении, в технически исправном состоянии.

Учитывая изложенное, постановления судебного пристава-исполнителя о запрете на проведение государственного технического осмотра транспортного средства являются незаконными.

Действующее законодательство не содержит запрета на обращение взыскания на такой вид дохода должника, как пенсия

Решением суда с В. в пользу И. взыскана денежная сумма и после вступления решения в законную силу выдан исполнительный лист.

Постановлением судебного пристава-исполнителя возбуждено исполнительное производство, предметом которого является взыскание с В. денежной суммы, должнику установлен срок для добровольного исполнения - 5 дней, впоследствии обращено взыскание на пенсию и другие виды доходов В. в размере 50%.

В. обратился за жалобой на постановления судебного пристава-исполнителя, указывая на то, что в нарушение закона об исполнительном производстве с него производится взыскание в размере 50% пенсии по возрасту, хотя пенсия является единственным источником средств к существованию.

Должник просил признать незаконным постановление об обращении взыскания на пенсию в размере 50%, пояснив, что после производимых удержаний по исполнительному производству у него остается денежная сумма ниже прожиточного минимума.

Решением суда жалоба В. удовлетворена.

Представляется, что решение суда является незаконным, постановленным на неправильном толковании норм материального и процессуального права.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 98 Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель обращает взыскание на заработную плату и иные доходы должника-гражданина в случае отсутствия или недостаточности у должника денежных средств и иного имущества для исполнения требований исполнительного документа в полном объеме.

Пункт 4 статьи 98, п. 9 ч. 1 ст. 101 Закона устанавливают:

при перемене должником места работы, учебы, места получения пенсии и иных доходов лица, выплачивающие должнику заработную плату, пенсию, стипендию или иные периодические платежи, обязаны незамедлительно сообщить об этом судебному приставу-исполнителю и (или) взыскателю и возвратить им исполнительный документ с отметкой о произведенных взысканиях;

взыскание не может быть обращено на

следующие виды доходов - страховое обеспечение по обязательному социальному страхованию, за исключением пенсии по старости, пенсии по инвалидности и пособия по временной нетрудоспособности.

В соответствии со ст. 26 Федерального закона от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» взыскание может быть обращено на трудовую пенсию и пенсию по государственному пенсионному обеспечению.

Таким образом, действующее законодательство не содержит запрета на обращение взыскания на такой вид дохода должника, как пенсия.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования В., и признавая незаконным постановление судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на пенсию должника, пришел к выводу о том, что поскольку после производимых удержаний по исполнительному производству у должника остается денежная сумма ниже прожиточного минимума, то обращение взыскания на пенсию будет противоречить ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Часть 1 статьи 79 Закона об исполнительном производстве предусматривает, что взыскание не может быть обращено на принадлежащее должнику-гражданину на праве собственности имущество, перечень которого установлен Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Согласно абз. 8 п. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ не может быть обращено взыскание по исполнительным документам на продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении.

Ссылаясь на вышеприведенные нормы, суд не учел, что они регламентируют общий порядок обращения взыскания на имущество должника, а специальный порядок обращения взыскания на заработную плату и иные доходы должника-гражданина, виды доходов, на которые не может быть обращено взыскание, предусмотрены в статье 101 Закона.

Поскольку специальные нормы имеют приоритет над общими нормами, статья 79 ФЗ «Об исполнительном производстве» применению не подлежит.

В соответствии с п. 2 ст. 99 ФЗ «Об исполнительном производстве» при исполнении исполнительного документа (нескольких исполнительных документов) с должника-гражданина может быть удержано не более пятидесяти процентов заработной платы и иных доходов. Удержания производятся до исполнения в полном объеме содержащихся в исполнительном документе требований.

Федеральный закон РФ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 года № 134-ФЗ устанавливает правовую основу для определения прожиточного в Российской Федерации и его учета при установлении гражданам Российской Федерации государственных гарантий получения минимальных денежных доходов и при осуществлении других мер социальной защиты граждан Российской Федерации.

Согласно п. п. 1 и 2 ст. 2 указанного закона прожиточный минимум в целом по Российской Федерации предназначается для: оценки уровня жизни населения Российской Федерации при разработке и реализации социальной политики и федеральных социальных программ; обоснования устанавливаемых на федеральном уровне минимального размера оплаты труда, а также для определения устанавливаемых на федеральном уровне размеров стипендий, пособий и других социальных выплат; формирования федерального бюджета. В аналогичных целях устанавливается прожиточный минимум в субъектах РФ.

В соответствии со ст. 2 ФЗ «Об исполнительном производстве» задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

С этой целью судебный пристав-исполнитель вправе совершать предусмотренные в п. 1 ст. 64 названного Закона, а также иные исполнительные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов, в том числе, обращать взыскание на пенсию должника, установив 50% удержаний, учитывая тот факт, что должник на протяжении дли-

тельного времени никаких мер к погашению задолженности не принимал и исключительных обстоятельств для уменьшения процента удержания не имеется.

Недопустимо обращение взыскания на денежные суммы, выплачиваемые в качестве алиментов

В соответствии с частью 1 статьи 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве» мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащих взысканию по исполнительному документу.

В части 3 статьи 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве» перечислены меры принудительного исполнения решения суда, в число которых входит обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства и ценные бумаги.

Согласно статье 101 названного Федерального закона взыскание не может быть обращено на денежные суммы, выплачиваемые в качестве алиментов, на пособия гражданам, имеющим детей, выплачиваемые за счет федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

В силу пункта 2 статьи 60 Семейного кодекса Российской Федерации суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка.

По смыслу данной правовой нормы, за ребенком, которому причитаются выплаты сумм в качестве алиментов, пенсий, пособий, фактически признается право собственности на эти суммы, а родители, либо лица их заменяющие, являются лишь распорядителями таких денежных средств, расходование которых определено законом исключительно на содержание, воспитание и образование ребенка.

В соответствии с пунктами 2 и 16 части 1 статьи 64 Федерального закона «Об испол-

нительном производстве» в процессе исполнения требований исполнительных документов судебный пристав-исполнитель вправе запрашивать необходимые сведения, в том числе персональные данные, у физических лиц, организаций и органов, находящихся на территории Российской Федерации, а также на территориях иностранных государств, в порядке, установленном международным договором Российской Федерации, получать от них объяснения, информацию, справки; проводить проверку правильности удержания и перечисления денежных средств по судебному акту, акту другого органа или должностного лица по заявлению взыскателя или по собственной инициативе.

Согласно части 9 статьи 69 названного выше Федерального закона у налоговых органов, банков и иных кредитных организаций могут быть запрошены сведения о наименовании и местонахождении банков и иных кредитных организаций, в которых открыты счета должника; о номерах расчетных счетов, количестве и движении денежных средств в рублях и иностранной валюте.

В силу пункта 2 статьи 12 Федерального закона «О судебных приставах» судебный пристав-исполнитель имеет право получать при совершении исполнительных действий необходимую информацию, в том числе персональные данные, объяснения и справки.

Пунктом 1 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» законные требования судебного пристава подлежат выполнению всеми органами, организациями, должностными лицами и гражданами на территории Российской Федерации.

Информация, в том числе персональные данные, в объеме, необходимом для исполнения судебным приставом служебных обязанностей в соответствии с законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, предоставляется по требованию судебного пристава в виде справок, документов и их копий безвозмездно и в установленный им срок (пункт 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах»).

Исходя из положений вышеприведенных правовых норм судебные приставы-исполнители вправе запрашивать в банках и иных кредитных организациях сведения о счетах

физических лиц, являющихся должниками, в размере и пределах, определенных судом, в том числе о назначении поступающих на счета денежных средств, а данные организации обязаны предоставлять судебным приставам-исполнителям такие сведения.

В связи с вышеизложенным, судебному приставу-исполнителю следует выяснять назначение поступающих на счет должника средств в целях проверки правильности удержания и перечисления денежных средств в пользу взыскателя.

Действия судебного пристава-исполнителя по наложению ареста на принадлежащее единственное жилое помещение должника, в виде запрета на совершение регистрационных действий, в целях обеспечения его сохранности, являются правомерными и не противоречат положениям ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ, относящей единственное жилое помещение должника к имуществу, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам

Судебный пристав-исполнитель по собственной инициативе или по заявлению взыскателя обязан осуществлять контроль за исполнением исполнительных документов (статья 12 Федерального закона «О судебных приставах» и пп. 1-17 п. 1 ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Исходя из п. 17 ч. 1 ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в процессе исполнения требований исполнительных документов судебный пристав-исполнитель вправе совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов.

Вышеуказанные действия судебного пристава-исполнителя, в данном случае, не являются мерами принудительного исполнения и обращения взыскания на имущество, на которое в силу ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, а являются не противоречащими принципам исполнительного производства действиями по обеспечению сохранности имущества и исключения возможного отчуждения его должником в интересах исполнительного производства.

Отчуждение имущества должником может создать препятствия для обращения взыскания на принадлежащее ему имущество и повлечь нарушение прав взыскателя, что, в свою очередь, будет противоречить принципу преимущественной защиты прав взыскателя.

Гарантированные статьей 25 Конституции РФ, и ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ права должника на жилое помещение в данном случае не нарушаются, поскольку должник вправе владеть и пользоваться этим жилым помещением, в том числе, вправе в нем проживать.

Допустимо применение судебным приставом-исполнителем ареста, в том числе, объектов недвижимости, принадлежащих должнику, при значительном превышении стоимости подвергнутого аресту имущества имущественным требованиям взыскателя

На основании исполнительного листа №** от 18.03.2013 г., выданного Дзержинским городским судом Нижегородской области о взыскании денежной суммы в размере 1327474,50 рублей с К. в пользу С., 20.09.2013 г. судебным приставом исполнителем Дзержинского межрайонного отдела Управления Федеральной службы судебных приставов по Нижегородской области Д. возбуждено исполнительное производство №**.

В рамках указанного исполнительного производства судебный пристав-исполнитель вынес постановление о запрете регистрационных действий в отношении объектов недвижимого имущества, принадлежащих К., в том числе, земельного участка общей площадью 6150 кв. м, лукохранилища склада № 9 общей площадью 825,6 кв. м.

Заявителем – должником К. указанное постановление о запрете регистрационных действий в отношении объектов недвижимого имущества обжаловано в суд.

Решением Дзержинского городского суда заявление К. об оспаривании постановления о запрете регистрационных действий в отношении объектов недвижимого имущества оставлено без удовлетворения в силу следующего:

в числе одного из принципов исполнительного производства законодатель установил соотносимость объема требований взы-

скателя и мер принудительного исполнения (п.п. 5 ст. 4 ФЗ № 229-ФЗ).

В соответствии со ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве», исполнительными действиями являются совершаемые судебным приставом-исполнителем в соответствии с настоящим Федеральным законом действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе. В перечне мер, приведенном в указанной статье, законодатель предусмотрел право судебного пристава-исполнителя в целях обеспечения исполнения исполнительного документа накладывать арест на имущество, в том числе денежные средства и ценные бумаги, изымать указанное имущество, передавать арестованное и изъятое имущество на хранение.

В соответствии с положениями ч. 4 ст. 80, арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости - ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества. Вид, объем и срок ограничения права пользования имуществом определяются судебным приставом-исполнителем в каждом случае с учетом свойств имущества, его значимости для собственника или владельца, характера использования и других факторов.

Согласно ч. 1 ст. 80 ФЗ «Об исполнительном производстве», судебный пристав-исполнитель при наложении ареста вправе не применять правила очередности обращения взыскания на имущество должника.

Обращение взыскания на имущество должника является мерой принудительного исполнения (ст. 68 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

В числе одного из принципов исполнительного производства законодатель установил соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения (п.п. 5 ст. 4 ФЗ N 229-ФЗ).

Таким образом, арест как мера по обеспечению исполнения исполнительного документа применяется в целях обеспечения сохранности имущества должника и не предполагает безусловной реализации имущества должника, для которой в свою очередь

законодатель установил правило о соразмерности.

Вопросы оценки имущества должника

Статьей 85 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предусмотрено, что оценка имущества должника, на которое обращается взыскание, производится судебным приставом-исполнителем по рыночным ценам, если иное не установлено законодательством Российской Федерации (ч. 1). Судебный пристав-исполнитель обязан в течение одного месяца со дня обнаружения имущества должника привлечь оценщика для оценки, в том числе, недвижимого имущества (ч. 2).

Согласно ч. 3 указанной статьи, если судебный пристав-исполнитель обязан привлечь оценщика для оценки отдельной вещи или имущественного права, то судебный пристав-исполнитель:

1) в акте (описи имущества) указывает примерную стоимость вещи или имущественного права и делает отметку о предварительном характере оценки;

2) назначает специалиста из числа отобранных в установленном порядке оценщиков;

3) выносит постановление об оценке вещи или имущественного права не позднее трех дней со дня получения отчета оценщика.

При этом п. 3 ч. 4 ст. 85 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (в редакции Федерального закона от 21.11.2011 г. № 327-ФЗ) предусматривалась возможность оспаривания стоимости объекта оценки, указанной оценщиком в отчете, в суде сторонами исполнительного производства не позднее десяти дней со дня их извещения о произведенной оценке, но не предусматривалась обязательность для судебного пристава-исполнителя указанной стоимости.

Федеральным законом от 12.03.2014 г. № 34-ФЗ в п. 3 ч. 4 ст. 85 Федерального закона «Об исполнительном производстве» внесены изменения, согласно которым установлена обязательность стоимости объекта оценки, названной оценщиком в отчете, для судебного пристава-исполнителя, с указанием на возможность ее оспаривания в суде не позднее десяти дней со дня их извещения о произведенной оценке.

По смыслу приведенных положений ст. 85 Федерального закона «Об исполнительном производстве» оспаривание результатов оценки, указанной оценщиком в отчете, посредством предъявления отдельного иска допускается законом и направлено на защиту прав и законных интересов сторон исполнительного производства.

При этом не исключается и оспаривание постановления судебного пристава-исполнителя об оценке имущества.

При рассмотрении исков об оспаривании результатов оценки судам следует учитывать следующее.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

Из Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО N 1)», утвержденного приказом Минэкономразвития РФ от 20.07.2007 г. № 256, следует, что оценщик осуществляет необходимые расчеты того или иного вида стоимости объекта оценки с учетом полученных количественных и качественных характеристик объекта оценки, результатов анализа рынка, к которому относится объект оценки, а также обстоятельств, уменьшающих вероятность получения доходов объекта оценки в будущем (рисков), и другой информации.

Определение рыночной стоимости имущества в исполнительном производстве производится в целях его реализации в ходе осуществления мер принудительного исполнения в порядке, предусмотренном ст. 87, а также статьями главы 9 Федерального закона от 02.10.2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» отчет оценщика должен содержать сведения о целях и задачах проведения оценки, а так-

же иные сведения, необходимые для полного и недвусмысленного толкования результатов проведения оценки объекта оценки, отраженных в отчете, являющихся, по мнению оценщика, существенно важными для полноты отражения примененного им метода расчета стоимости конкретного объекта оценки.

В силу ст. 12 данного Федерального закона отчет независимого оценщика, составленный по основаниям и в порядке, которые предусмотрены названным Федеральным законом, признается документом, содержащим сведения доказательственного значения, а итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в таком отчете, достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки.

Согласно федеральному стандарту оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО N 1)», утвержденному приказом Минэкономразвития РФ от 20.07.2007 г. N 256, итоговая стоимость объекта оценки определяется путем расчета стоимости объекта оценки при использовании подходов к оценке и обоснованного оценщиком согласования (обобщения) результатов, полученных в рамках применения различных подходов к оценке (пункт 6). Подход к оценке представляет собой совокупность методов оценки, объединенных общей методологией (пункт 7).

В указанном федеральном стандарте оценки определено, что доходный подход - совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении ожидаемых доходов от использования объекта оценки (пункт 13). Сравнительный подход - совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на сравнении объекта оценки с объектами - аналогами объекта оценки, в отношении которых имеется информация о ценах. Объектом - аналогом объекта оценки для целей оценки признается объект, сходный объекту оценки по основным экономическим, материальным, техническим и другим характеристикам, определяющим его стоимость (пункт 14). Затратный подход - совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении затрат, необходимых для воспроизводства либо замещения объекта оценки с учетом износа и устареваний. Затратами на воспро-

изводство объекта оценки являются затраты, необходимые для создания точной копии объекта оценки с использованием применявшихся при создании объекта оценки материалов и технологий. Затратами на замещение объекта оценки являются затраты, необходимые для создания аналогичного объекта с использованием материалов и технологий, применяющихся на дату оценки (пункт 15).

Названным федеральным стандартом оценки предусмотрено, что оценщик осуществляет сбор и анализ информации, необходимой для проведения оценки объекта оценки. Оценщик изучает количественные и качественные характеристики объекта оценки, собирает информацию, существенную для определения стоимости объекта оценки теми подходами и методами, которые на основании суждения оценщика должны быть применены при проведении оценки (пункт 18). Информация, используемая при проведении оценки, должна удовлетворять требованиям достаточности и достоверности (пункт 19). Как указано в пункте 20, оценщик при проведении оценки обязан использовать затратный, сравнительный и доходный подходы к оценке или обосновать отказ от использования того или иного подхода. Оценщик вправе самостоятельно определять конкретные методы оценки в рамках применения каждого из подходов.

Названный стандарт оценки также закрепляет, что доходный подход применяется, когда существует достоверная информация, позволяющая прогнозировать будущие доходы, которые объект оценки способен приносить, а также связанные с объектом оценки расходы. При применении доходного подхода оценщик определяет величину будущих доходов и расходов и моменты их получения (пункт 21). Сравнительный подход применяется, когда существует достоверная и доступная для анализа информация о ценах и характеристиках объектов-аналогов (пункт 22). Затратный подход применяется, когда существует возможность заменить объект оценки другим объектом, который либо является точной копией объекта оценки, либо имеет аналогичные полезные свойства. Если объекту оценки свойственно уменьшение стоимости в связи с физическим состоянием, функциональным или экономическим устареванием,

при применении затратного подхода необходимо учитывать износ и все виды устареваний (пункт 23).

В силу ст. 14 Федерального закона от 29.07.1998 г. N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» оценщик имеет право, в том числе, применять самостоятельно методы проведения оценки объекта оценки в соответствии со стандартами оценки.

Если при осуществлении оценщиком были соблюдены указанные выше положения нормативных актов и стороной истца не представлено доказательств занижения стоимости объекта оценки, оснований для удовлетворения заявленного иска не имеется.

Следует отметить, что при рассмотрении указанных выше исков судом по ходатайству стороны может быть назначена судебная экспертиза с целью определения достоверности рыночной стоимости, установленной оценщиком.

Исполнительский сбор

В соответствии с частью 1 статьи 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства.

Исполнительский сбор устанавливается в размере семи процентов от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества (часть 3 статьи 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Исполнительский сбор устанавливается судебным приставом-исполнителем по истечении срока на добровольное исполнение судебного акта (часть 2 статьи 112 Закона), в связи с чем должник вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора (часть 6 статьи

112 Закона). При этом оспаривание постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора возможно в том случае, когда заявитель полагает, что такое постановление не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушает его права и законные интересы.

Согласно части 6 статьи 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» должник вправе обратиться в суд с иском об отсрочке или о рассрочке его взыскания, об уменьшении его размера или освобождении от взыскания исполнительского сбора.

В силу части 7 статьи 112 названного Закона суд вправе с учетом степени вины должника в неисполнении в срок исполнительного документа, имущественного положения должника, иных существенных обстоятельств отсрочить или рассрочить взыскание исполнительского сбора, а также уменьшить его размер, но не более чем на одну четверть от размера, установленного в соответствии с частью 3 настоящей статьи.

Следовательно, суд наделен правом самостоятельно квалифицировать те или иные обстоятельства в качестве оснований уменьшения исполнительского сбора.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 30.07.2001 г. № 13-П разъяснено, что установленный размер взыскания исполнительского сбора (семь процентов от взыскиваемой суммы) представляет собой лишь допустимый его максимум, верхнюю границу, и с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств может быть снижен правоприменителем. В противном случае несоизмеримо большой штраф может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности, что в силу статей 34 (часть 1), 35 (части 1-3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации недопустимо.

Пример: Судебным приставом-исполнителем межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполни-

тельных производств на основании исполнительного листа, выданного районным судом, возбуждено исполнительное производство о взыскании с К. в пользу Р. долга в размере 6000000 рублей. Постановление о возбуждении исполнительного производства должником получено. Установив факт неисполнения в установленный срок исполнительного документа, судебный пристав-исполнитель вынес постановление о взыскании с К. исполнительского сбора в размере 7% от суммы, подлежащей взысканию.

Воспользовавшись правом, предоставленным статьей 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве», К. обратился в суд с заявлением об уменьшении размера исполнительского сбора.

Суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении заявленных требований ввиду: недоказанности существования не зависящих от должника обстоятельств, препятствовавших исполнению требований исполнительного документа в установленный судебным приставом срок, надлежащего извещения должника о возбуждении исполнительного производства, вынесения постановления после отмены приостановления исполнения судебного акта и возобновления исполнительного производства, на основании которого был выдан исполнительный лист. Обжалование решения суда по делу, на основании которого был выдан исполнительный лист, также не могло быть расценено как обстоятельство, препятствовавшее должнику исполнить требования исполнительного документа.

Суд по собственной инициативе не вправе уменьшить размер исполнительского сбора, если должник просит только о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя о вынесении постановления о взыскании исполнительского сбора

Законодатель, определяя в ст. 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» понятие, размеры и порядок взыскания исполнительского сбора, предусмотрел право должника обратиться в суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, с иском об уменьшении его

размера или освобождении от взыскания исполнительского сбора (ч. 6 Закона).

Закон запрещает судебному приставу-исполнителю самостоятельно снижать размер исполнительского сбора и определяет суд в качестве правоприменителя в данном случае, но только по заявлению должника.

В случае принятия судом к рассмотрению указанных в части 6 статьи 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исков взыскание исполнительского сбора приостанавливается до вынесения судом решения. Решение суда о полном или частичном их удовлетворении обращается к немедленному исполнению.

При уменьшении судом размера исполнительского сбора постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора считается измененным соответствующим образом. В этом случае должнику возвращается излишне взысканная с него денежная сумма.

ЗАЩИТА ПРАВ ДРУГИХ ЛИЦ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЛИБО ПОСТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ИНОГО ОРГАНА

Порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел о защите прав других лиц при исполнении судебного постановления либо постановления государственного или иного органа урегулирован ст. 442 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 119 ФЗ «Об исполнительном производстве».

В силу ст. 119 ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста или исключения его из описи.

В п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что по смыслу статьи 119 Федерального закона «Об

исполнительном производстве» при наложении ареста в порядке обеспечения иска или исполнения исполнительных документов на имущество, не принадлежащее должнику, собственник имущества (законный владелец, иное заинтересованное лицо, в частности, не владеющий залогодержатель) вправе обратиться с иском об освобождении имущества от ареста.

Согласно ст. 442 Гражданского процессуального кодекса РФ заявленный лицами, не принимавшими участия в деле, спор, связанный с принадлежностью имущества, на которое обращено взыскание, рассматривается судом по правилам искового производства. Иски об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) предъявляются к должнику и взыскателю. По смыслу названных норм иск об освобождении имущества от ареста или исключении его из описи может быть предъявлен собственником этого имущества или иным лицом, владеющим имуществом по основаниям, предусмотренным законом или договором (статьи 301 - 305 Гражданского кодекса РФ).

При этом бремя доказывания принадлежности имущества возлагается на лицо, не участвующее в исполнительном производстве, считающее арестованное имущество своим.

Кроме того, в силу положений ч. 3 ст. 442 Гражданского процессуального кодекса РФ помимо установления этого обстоятельства, суд должен проверить законность наложения ареста на имущество должника и, если судебным приставом-исполнителем при производстве ареста имущества были допущены нарушения федерального закона, отменить арест имущества в целом или исключить часть имущества из описи независимо от заявленных заинтересованным лицом обстоятельств.

ВЫДАЧА СУДОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЛИСТА И ДУБЛИКАТА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЛИСТА

Являясь лицом, заинтересованным в скорейшем исполнении вынесенного в его пользу судебного постановления, взыскатель после вступления вынесенного по его делу судебного постановления в законную силу,

а в случае обращения судебного постановления к немедленному исполнению - сразу после его принятия, самостоятельно обращается в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа.

Вопросы выдачи судом исполнительного листа урегулированы статьями 428, 429 Гражданского процессуального кодекса РФ, по смыслу которых для совершения этого действия не требуется проведения судебного заседания и вынесения определения о выдаче судом исполнительного листа.

Достаточным основанием для выдачи судом исполнительного листа является вступление судебного постановления в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, когда исполнительный лист выдается немедленно после принятия судебного постановления.

При этом согласно ч. 1 ст. 13 Гражданского процессуального кодекса РФ к судебным постановлениям относятся не только решения, но и определения суда, а также судебные приказы.

Таким образом, вступление в законную силу определения суда об утверждении мирового соглашения является таким же основанием для выдачи взыскателю исполнительного листа, как и вступление в законную силу судебного постановления, принятого в форме решения.

Следует отметить, что после рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, в том числе по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса РФ, исполнительный лист выдается судом, который рассматривал дело в первой инстанции (п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 г. № 13 «О применении норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»). Аналогичным образом следует поступать и в случае рассмотрения дела в суде кассационной инстанции - после рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, в том числе и в случае, когда суд кассационной инстанции отменил либо изменил постановление суда первой, апелляционной или кассационной инстанции и принял новое судебное постановление,

исполнительный лист выдается судом, который рассматривал дело в первой инстанции (п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. № 29 «О применении норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»).

Частью 1 ст. 21 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрено, что исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в частях 2, 4 и 7 настоящей статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу или окончания срока, установленного при предоставлении отсрочки или рассрочки его исполнения.

В соответствии с ч. 2 ст. 12 Федерального закона № 229-ФЗ в случае утраты подлинника исполнительного документа основанием для исполнения является его дубликат, выдаваемый в установленном порядке судом, другим органом или должностным лицом, принявшим соответствующий акт.

Согласно ст. 430 Гражданского процессуального кодекса РФ (в редакции, действовавшей до 16 мая 2014 года) в случае утраты подлинника исполнительного листа или судебного приказа (исполнительных документов) суд, принявший решение, вынесший судебный приказ, может выдать дубликаты исполнительных документов.

В силу ч. ч. 1, 3 ст. 22 Федерального закона № 229-ФЗ срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается: предъявлением исполнительного документа к исполнению; частичным исполнением исполнительного документа должником. В случае возвращения исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения срок предъявления исполнительного документа к исполнению исчисляется со дня возвращения исполнительного документа взыскателю.

Исходя из содержания приведенных норм, при рассмотрении заявления о выдаче дубликата исполнительного листа суд должен установить факт утраты исполнительного документа, выяснить причины утраты, проверить, не истек ли срок, установленный для

его предъявления к исполнению, не был ли исполнен судебный акт, на основании которого выдавался утраченный исполнительный документ.

Выдача дубликата исполнительного листа или судебного приказа осуществляется по результатам судебного заседания и на основании соответствующего определения суда, на которое может быть подана частная жалоба.

В соответствии с Методическими рекомендациями о порядке приема, учета, хранения, использования и уничтожения бланков исполнительных листов, утвержденными Генеральным директором Судебного департамента при Верховном Суде РФ 30 октября 2009 г., дубликат заполняется на бланке исполнительного листа, в правом верхнем углу которого проставляется штамп «Дубликат». Информация о выдаче дубликата должна быть введена в автоматизированную систему судебного делопроизводства.

Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 123-ФЗ в статью 430 Гражданского процессуального кодекса РФ внесены изменения, в силу которых четко регламентировано, кто может обратиться в суд с соответствующим заявлением, в течение какого срока, установлен срок рассмотрения заявления судом (не более 10 дней), определено какие обстоятельства необходимо установить суду при разрешении заявления.

Обобщение показало, что каких-либо трудностей при разрешении вопросов о выдаче дубликата исполнительного листа у судов не возникло.

Однако не во всех случаях был рассмотрен вопрос об ответственности должностных лиц, виновных в утрате переданных им на исполнение исполнительных листов, предусмотренной ст. 431 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Субъектами данной ответственности выступает не только судебный пристав-исполнитель, но и другие должностные лица, участвующие в исполнительном производстве.

В соответствии со ст. 2.4 КоАП РФ под должностным лицом в настоящем Кодексе следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, т.е. лицо, наделенное

в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в настоящее время действует Приказ ФССП России от 10.09.2013 года № 292, которым утверждено Положение о порядке действий по восстановлению утраченного исполнительного производства, который регулирует, в том числе, и порядок проведения служебной проверки по вопросу утраты исполнительного производства.

РАЗЪЯСНЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОКУМЕНТА

В соответствии с частью 1 статьи 433 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае неясности требований, содержащегося в исполнительном документе, или неясности способа и порядка его исполнения взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд, принявший судебный акт, с заявлением о разъяснении исполнительного документа, способа и порядка его исполнения, что соответствует законоположениям, указанным в части 1 статьи 32 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Положения статьи 433 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливают порядок разъяснения исполнительного документа в тех случаях, когда он содержит неясности, затрудняющие исполнение вступившего в законную силу судебного решения, и направлены на защиту прав лиц, участвующих в деле, в том числе права на своевременное и правильное исполнение судебного решения.

Устранение неясностей, содержащихся в исполнительном документе, путем его разъяснения судом в целях обеспечения защиты прав лиц, участвующих в деле, не может быть направлено на изменение правоотношений,

установленных соответствующим решением, поскольку это требует изменения содержания самого судебного решения.

Разъяснение исполнительного листа является одним из способов устранения недостатков судебных постановлений.

Порядок разъяснения исполнительного документа направлен на защиту прав лиц, участвующих в рассмотрении дела, в том числе права на своевременность и правильность исполнения судебного решения. Определение о разъяснении решения в соответствии со ст. 202 Гражданского процессуального кодекса РФ подлежит обжалованию.

Пример: Судебный пристав-исполнитель П. обратился с заявлением о разъяснении способа и порядка исполнения судебного решения, просил разъяснить положения, а также способ и порядок исполнения исполнительного листа, выданного на основании судебного решения от 16 июля 2013 года, указав индивидуально-определенные признаки капитального строения, подлежащего сносу.

Рассмотрев поданное заявление, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 32 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и ст. 433 Гражданского процессуального кодекса РФ, пришел к правильному выводу, что требования, содержащиеся в исполнительном документе, выданном на основании решения Арзамасского суда от 18.05.2013 года, не требуют разъяснения, поскольку в решении указаны данные объекта, подлежащего сносу, а адрес объекта не может быть указан, так как он является самовольной постройкой.

ИНДЕКСАЦИЯ ПРИСУЖДЕННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СУММ

Согласно ст. 434 Гражданского процессуального кодекса РФ при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об отсрочке или о рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присужденных денежных сумм. Такие заявления

сторон и представление судебного пристава-исполнителя рассматриваются в порядке, предусмотренном ст. 203 и 208 настоящего Кодекса.

Статья 208 Гражданского процессуального кодекса РФ предусматривает, что по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда.

Индексация присужденной денежной суммы – это упрощенный порядок возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, когда взысканные суммы обесцениваются в результате экономических явлений (инфляция). Данный способ заключается в увеличении взысканных сумм путем применения установленных законом или договором коэффициентов (Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2008 г. № 738-О-О).

Индексации подлежат как суммы, взысканные на основании решения суда, так и на основании судебного приказа (Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2007 г. № 70-О-О).

Индексация осуществляется на день исполнения решения суда. При этом под днем исполнения решения суда понимается не только день фактического взыскания присужденной денежной суммы, в том числе частично, судебным приставом-исполнителем принудительно или день фактической ее уплаты должником (ответчиком) (в том числе частично), но и любой иной день в процессе исполнения решения суда, если к этому дню взысканная судом денежная сумма вследствие инфляции обесценилась.

Наличие вины должника в длительном неисполнении судебного акта не является условием, при котором производится индексация суммы причиненного вреда, следовательно, устанавливать данный факт при разрешении вопроса индексации суммы не требуется.

Поскольку длительное неисполнение судебного постановления должником по выплате присужденной взыскателю денежной суммы приводит к обесцениванию данной суммы вследствие инфляции и роста цен, а индексы роста потребительских цен субъекта

РФ (в нашем случае ИРПЦ Нижегородской области), являясь экономическим показателем роста цен, объективно отражают уровень инфляции по месту проживания взыскателя, правомерно применение для расчета индексов роста потребительских цен субъекта РФ.

Заявление об индексации присужденных денежных сумм рассматривается в судебном заседании (часть 2 статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РФ).

На принятое судом определение может быть подана частная жалоба (часть 3 статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РФ).

ОТСРОЧКА ИЛИ РАССРОЧКА ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЕ СПОСОБА И ПОРЯДКА ЕГО ИСПОЛНЕНИЯ

Согласно положениям статьи 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об отсрочке или о рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присужденных денежных сумм. Аналогичную норму содержит и Федеральный закон 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (статья 37).

Судами должны учитываться положения статьи 6.1 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которой судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в разумные сроки. При определении разумного срока судебного разбирательства, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства

по делу.

Правила определения разумного срока судопроизводства по делу применяются также при определении разумного срока исполнения судебных актов.

Предоставление отсрочки и рассрочки исполнения судебного постановления должно быть обусловлено исключительными обстоятельствами, свидетельствующими о наличии серьезных препятствий для его исполнения, и не может быть произвольным.

Вопрос о наличии оснований для отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, подлежащих доказыванию лицом, обратившимся в суд с соответствующим заявлением, должен рассматриваться судом в каждом конкретном случае с учетом интересов обеих сторон исполнительного производства.

Предоставляя отсрочку судебного решения, суд откладывает его исполнение на определенный срок, поэтому лицо, подавшее соответствующее заявление, должно доказать, что исполнение судебного постановления является затруднительным, а испрашиваемый срок отсрочки – необходимым и разумным, а также тот факт, что по истечении этого срока существующие в настоящее время затруднения отпадут и исполнение решения суда станет возможным.

Обращаясь в суд с просьбой о рассрочке исполнения судебного постановления, заявитель должен доказать, что его единовременное исполнение является затруднительным, а исполнение частями в разумный срок – реально возможным.

На необходимость тщательной оценки доказательств, представленных в обоснование просьбы об отсрочке (рассрочке), и материалов исполнительного производства, если исполнительный документ был предъявлен к исполнению, указано в пункте 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции». Кроме того, правовые позиции о применении институтов отсрочки и рассрочки исполнения судебного постановления изложены в постановлениях (определениях) Конституционного Суда Российской Федерации.

При разрешении указанных выше вопросов, судам следует учитывать также и закрепленные в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод допустимые пределы осуществления права на отсрочку исполнения судебного акта. Согласно правовой позиции Европейского суда по правам человека отсрочка в исполнении решения не должна вредить сущности права, гарантированного ст. 6 Конвенции. Иначе говоря, длительное исполнение судебного акта может приобрести форму нарушения права на справедливое судебное разбирательство, если оно не может быть оправдано конкретными обстоятельствами дела, и влечет умаление требования разумного срока. Сама возможность предоставления отсрочки исполнения судебного решения должна носить исключительный характер, период предоставления отсрочки не должен быть чрезвычайно удлинен.

Разрешение вопросов об отсрочке или рассрочке исполнения судебного постановления, изменении способа и порядка его исполнения, индексации присужденных денежных сумм разрешаться судом, рассмотревшим дело.

Пример: Решением Богородского городского суда от 09.11.2013 года иск С. удовлетворен частично. С О. в пользу С. взысканы денежные средства в сумме 373333 рубля в качестве основного долга. Решение не обжаловалось, вступило в законную силу и подлежит исполнению.

При разрешении вопроса о предоставлении рассрочки судом установлено, что на иждивении С. находится несовершеннолетний С. Из представленной заявителем справки о доходах физических лиц следует, что среднемесячная заработная плата С. составляет 7000 рублей в месяц.

Разрешая заявленный вопрос, суд первой инстанции, правильно исходил из того, что в данном случае заявителем не были представлены доказательства в подтверждение ее доводов о наличии обстоятельств, которые могут служить основанием для предоставления рассрочки исполнения решения суда сроком на три года. При этом суд первой инстанции правильно принял во внимание, что С. является трудоспособной, занимается предпринимательской деятельностью, что

свидетельствует о наличии возможности исполнения решения суда в установленные законодательством сроки.

Пример: На основании решения Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 24.11.2011 года с Б. в пользу В. взыскано 227789 руб. Решение суда вступило в законную силу и на день рассмотрения заявления о предоставлении рассрочки исполнения решения суда не исполнено.

Отказывая Б. в предоставлении рассрочки исполнения решения, суд первой инстанции, пришел к правильному выводу о том, что оснований для удовлетворения заявления не имеется.

Из представленной истцом справки о доходах физического лица следует, что за период с мая по октябрь 2012 г. доход должника Б.А. составлял ежемесячно по 16000 руб. Вместе с тем, должник, обращаясь с заявлением о предоставлении ему рассрочки исполнения решения суда, не возражает против ежемесячного погашения долга в размере по 23000 руб., что, дает основания полагать о наличии у должника других источников дохода.

Судебная коллегия при рассмотрении частной жалобы на определение обратила внимание и на то, что в процессе исполнения решения суда судебный пристав-исполнитель вправе обращать взыскание не только на заработную плату и иные доходы должника, но и на другое имущество, принадлежащее должнику и находящееся как у него, так и у других лиц. Такое имущество у должника имеется - это торговый павильон, на который судебным приставом-исполнителем был наложен арест. В связи с чем оснований для предоставления рассрочки не имеется.

Пример: Решением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 11.04.2012 года взыскано в пользу ЗАО «Банк Интеза» с К. задолженность по кредитному договору в размере 6695154,40 рублей. К. обратился с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения решения суда сроком на 1 год, указывая, что размер взысканной судом задолженности является для него значительным. В настоящее время он не работает, имеет на иждивении несовершеннолетнего сына. Имущественное положение не позволяет ему выплатить задолженность и делает затруднительным исполнение решения.

Определением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода отказано в предоставлении отсрочки исполнения решения суда. С указанием следующих мотивов.

Отсрочка исполнения решения суда от 11.04.2012 года сроком на 1 год будет означать продолжение длительного нарушения заявителем прав и законных интересов взыскателя, необоснованное затягивание реального исполнения вступившего в законную силу судебного акта, несоблюдение баланса прав и интересов взыскателя и должника.

ИЗМЕНЕНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНО УСТАНОВЛЕННОЙ СУДОМ В РЕШЕНИИ НАЧАЛЬНОЙ ПРОДАЖНОЙ ЦЕНЫ ЗАЛОЖЕННОГО В ОБЕСПЕ- ЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ КРЕДИТНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИМУЩЕСТВА

Заявление заинтересованной стороны (залогодателя, залогодержателя) об изменении первоначально установленной судом в решении начальной продажной цены заложенного в обеспечение исполнения кредитного обязательства имущества, реализуемого в ходе осуществления исполнительного производства, в случае признания торгов по продаже данного имущества несостоявшимися, подлежит рассмотрению судом исходя из аналогии процессуального закона (ч. 4 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса РФ) в порядке, предусмотренном статьей 434 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Изменение порядка исполнения решения суда путем установления судом иной начальной продажной цены реализуемого на торгах имущества не означает изменения ранее принятого решения суда по существу заявленного кредитором иска об обращении взыскания на имущество должника, заложенное в обеспечение исполнения кредитного обязательства.

Порядок реализации заложенного недвижимого имущества, на которое по решению суда обращено взыскание, определен Федеральным законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в статьях 56, 58. Указанные нормы регулируют, в том числе, ситуацию, когда установленная начальная продажная цена заложенного имущества существенно отличается от его рыночной стоимости на момент реализации.

Таким образом, в силу приведенных норм права залогодатель или залогодержатель вправе обратиться в суд с заявлением об изменении начальной продажной цены заложенного имущества при его реализации до проведения повторных публичных торгов, после объявления публичных торгов по продаже недвижимого имущества несостоявшимися. При этом заявитель должен доказать, что рыночная цена предмета залога значительно уменьшилась после вступления в законную силу решения суда об обращении на него взыскания. Такое заявление подлежит рассмотрению на стадии исполнения решения суда в порядке, предусмотренном статьей 203 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Правовые нормы, регулирующие порядок реализации заложенного имущества, на которое по решению суда обращено взыскание, основаны в том числе на том, что установленная решением суда начальная продажная цена заложенного имущества, существенно отличающаяся от его рыночной стоимости на момент реализации, впоследствии может привести к нарушению прав кредитора или должника в ходе осуществления исполнительного производства.

Поэтому, если по инициативе заинтересованной стороны будут представлены доказательства, свидетельствующие о том, что рыночная стоимость имущества, являющегося предметом залога, существенно отличается от его оценки, произведенной сторонами в договоре о залоге, а также в решении суда, суд в порядке статьи 203 Гражданского процессуального кодекса РФ вправе решить вопрос об изменении начальной продажной цены такого имущества в соответствии с представленными доказательствами независимо от его оценки сторонами в договоре о залоге, что не свидетельствует о переоценке обстоятельств о стоимости имущества, установленных решением суда.

Изменение способа и порядка исполнения решения суда состоит в замене одного вида исполнения другим.

Следует отметить, что поскольку изменение способа и порядка исполнения судебного постановления фактически состоит в замене одного вида исполнения другим или в изменении первоначально определенного

судом порядка исполнения, необходимо, в случае удовлетворения соответствующего заявления, судам разрешать вопросы о выдаче нового исполнительного листа и о прекращении исполнения ранее выданного исполнительного листа.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на следующее: при изменении механизма индексации сумм возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего (в отношении которого ранее состоялось решение о взыскании периодических платежей), в соответствии с действующим законодательством (статьи 318, 1091 Гражданского кодекса РФ), лицо имеет право на обращение в суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения судебного постановления (статья 203, часть 3 статьи 209 Гражданского процессуального кодекса РФ).

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Статьями 436, 437 Гражданского процессуального кодекса РФ предусмотрены случаи, в которых суд обязан или вправе приостановить исполнительное производство, со ссылкой на Федеральный закон «Об исполнительном производстве».

В части 1 статьи 39 ФЗ «Об исполнительном производстве» определены случаи, при наступлении которых суд обязан полностью или частично приостановить исполнительное производство.

Для приостановления исполнительного производства на основании данной нормы суду достаточно установить наличие одного из указанных в ней случаев и определиться с объемом требований исполнительного документа, в отношении которого следует вынести соответствующее определение.

Часть 2 статьи 39 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предусматривает случаи, когда суд может приостановить исполнительное производство полностью или частично.

Для приостановления исполнительного производства по основаниям, указанным в этой норме, лицо, обратившееся в суд с соответствующим заявлением, должно обосновать необходимость приостановления ис-

полнительного производства полностью или частично, а суд должен мотивировать принятое решение по поставленному заявителем вопросу.

Исходя из положений вышеуказанных норм, приостановление исполнительного производства не может быть произвольным. Суд обязан или вправе приостановить исполнительное производство только в случаях, прямо предусмотренных в этих статьях, либо в иных случаях, также прямо предусмотренных федеральным законом.

Исполнительное производство приостанавливается судом до устранения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления исполнительного производства (часть 1 ст. 42 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Вопрос о приостановлении исполнительного производства рассматривается судом, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель (ч. 1 ст. 440 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Срок рассмотрения заявления о приостановлении исполнительного производства – 10 дней.

По заявлению судом выносится определение, которое направляется сторонам исполнительного производства и судебному приставу-исполнителю.

На определение суда о приостановлении исполнительного производства может быть подана частная жалоба (часть 3 статьи 440 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Следует отметить, что оспаривание судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ, не является безусловным основанием для приостановления исполнительного производства в порядке статьи 39 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Для случая оспаривания вступившего в законную силу судебного постановления такой порядок установлен статей 381 Гражданского процессуального кодекса РФ, в силу которой при оспаривании судебного акта в кассационном порядке вопрос о приостановлении исполнения решения суда до окончания производства в суде кассационной инстанции при наличии просьбы об этом в

кассационной жалобе или ином ходатайстве разрешается судьей, изучающим кассационную жалобу.

Пунктом 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», разъяснено, что вопрос о приостановлении исполнения обжалуемого в кассационном порядке судебного постановления в зависимости от момента поступления такой просьбы может разрешаться судьей либо одновременно с истребованием дела, либо после его истребования, но до окончания производства в суде кассационной инстанции.

Таким образом, вопрос приостановления исполнительного производства в связи с подачей кассационной жалобы на вступившее в законную силу решение суда вправе рассматривать судья кассационной инстанции при истребовании дела и при наличии просьбы об этом в жалобе.

В части 1 статьи 40 ФЗ «Об исполнительном производстве» определены случаи, при наступлении которых судебный пристав-исполнитель обязан полностью или частично приостановить исполнительное производство.

Часть 2 статьи 40 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предусматривает случаи, когда судебный пристав-исполнитель может приостановить исполнительное производство полностью или частично.

Статьей 42 ФЗ «Об исполнительном производстве» установлены сроки приостановления исполнительного производства: исполнительное производство приостанавливается судом или судебным приставом-исполнителем до устранения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления исполнительного производства (ч. 1), а также указано, что суд или судебный пристав-исполнитель возобновляет приостановленное исполнительное производство после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его приостановления (ч. 2).

Приостановленное исполнительное производство возобновляется определением того же суда (ч. 4).

ЗАМЕНА СТОРОНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Порядок оформления правопреемства в исполнительном производстве урегулирован в ст. 52 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно ч. 1 которой в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником.

В силу положений п. 1 ч. 2 ст. 52 ФЗ такая замена может быть произведена судебным приставом-исполнителем на основании судебного акта.

В соответствии с частью 1 статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

В силу части 1 статьи 429 Гражданского процессуального кодекса РФ по каждому решению суда выдается один исполнительный лист, если законом не установлено иное.

Согласно статье 13 Гражданского процессуального кодекса РФ, вступившие в законную силу судебные акты, к которым относятся, в частности, определения о процессуальном правопреемстве, являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

При выбытии одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель во исполнение соответствующего определения суда о процессуальном правопреемстве вносит указанные исправления постановлением о внесении изменений в ранее вынесенные постановления

(часть 3 статьи 14, статья 52 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Приказ ФССП России от 11.07.2012 года № 318).

Вопрос о замене стороны в исполнительном производстве правопреемником рассматривается по заявлению правопреемника выбывшей стороны, противоположной стороны в исполнительном производстве или судебного пристава-исполнителя в судебном заседании, о чем выносится определение, на которое может быть подана частная жалоба (статья 44 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Перемена имени физического лица и смена наименования юридического лица не влекут выбытие одной из сторон в спорном правоотношении. В этих случаях отсутствует необходимость в разрешении судом вопроса о процессуальном правопреемстве. Изменения отражаются судебным приставом-исполнителем в соответствующем постановлении.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В соответствии с частью 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, вступившие в законную силу судебные постановления, являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 439 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исполнительное производство прекращается судом в случаях, предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

В части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» содержится исчерпывающий перечень случаев, являющихся основаниями для прекращения исполнительного производства судом. Указанный перечень расширительному толкованию не подлежит.

На основании пункта 1 части 1 статьи 43 ФЗ «Об исполнительном производстве», исполнительное производство прекращается

судом в случаях смерти взыскателя-гражданина (должника-гражданина), объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику и не могут быть реализованы доверительным управляющим, назначенным органом опеки и попечительства.

В силу статьи 383 Гражданского кодекса РФ переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается.

Таким образом, в случае смерти должника исполнительное производство подлежит прекращению, если спорное правоотношение не допускает правопреемства.

Судами области допускались ошибки при рассмотрении вопроса о прекращении исполнительного производства по пункту 1 части 1 статьи 43 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Пример: В производстве судебного пристава-исполнителя находился на исполнении исполнительный лист от 25.10.2012 года на сумму 87000 руб. о взыскании с должника Б. задолженности по коммунальным платежам в пользу ООО «***». Судебный пристав-исполнитель обратился в суд с заявлением о прекращении указанного исполнительного производства в связи со смертью должника Б.

Прекращая исполнительное производство, суд первой инстанции исходил из того, что должник Б. умер и наследственное дело к его имуществу не заводилось.

Отменяя состоявшееся судебное постановление, суд апелляционной инстанции указал следующее:

при разрешении вопроса судом допущено нарушение норм материального права – не применены положения статей 1112, 1151, 1153 Гражданского кодекса РФ, части 1 статьи 64 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Тот факт, что наследственное дело не заводилось, не может достоверно свидетельствовать, что наследство не принято и отсутствует лицо, которое может являться

правопреемником по исполнительному производству.

В силу ч. 1 ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель обязан совершить действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов.

Между тем, из материалов дела следует, что обстоятельства, связанные с принятием наследства после должника, за исключением получения сообщения от нотариуса, судебным приставом-исполнителем не проверялись.

Поскольку обязанность Б. по погашению задолженности по коммунальным платежам не относится к обязательствам, неразрывно связанным с личностью должника, ее переход к правопреемнику (наследнику) возможен.

Таким образом, оснований для прекращения исполнительного производства в связи со смертью должника не имелось.

В силу пункта 2 части 1 статьи 43 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительное производство прекращается судом в случаях утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия.

Данная норма распространяет свое действие как на неимущественные взыскания об обязанности должника совершить определенные действия, так и на имущественные требования, обязывающие должника передать имущество взыскателю.

По смыслу указанной нормы утрата возможности исполнения исполнительного документа, являющаяся основанием для прекращения исполнительного производства, должна носить объективный характер и не может определяться причинами, зависящими от должника. Прекращение исполнительного производства возможно в случае, когда возможность исполнения требования исполнительного документа имела, но впоследствии такая возможность была утрачена.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 43 Федерального закона от 02.10.2007 г.

№ 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительное производство прекращается судом в случаях отказа взыскателя от получения вещи, изъятой у должника при исполнении исполнительного документа, содержащего требование о передаче ее взыскателю.

При этом отказ взыскателя оформляется соответствующим актом судебного пристава-исполнителя в присутствии понятых.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 43 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительное производство прекращается судом в иных случаях, когда федеральным законом предусмотрено прекращение исполнительного производства.

Прекращение исполнительного производства в соответствии с приведенным пунктом допускается в следующем случае: если с родителя усыновленного ребенка до вынесения решения об усыновлении в судебном порядке взыскивались алименты, он в соответствии с пунктом 2 статьи 120 СК РФ освобождается от их уплаты. Этот вопрос решается судом по просьбе родителя, обязанного уплачивать алименты, по правилам статьи 440 ГПК РФ, предусматривающей порядок прекращения исполнительного производства, поскольку вступившее в законную силу решение суда об усыновлении является безусловным основанием к прекращению выплаты алиментов (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»).

Часть 2 статьи 43 ФЗ «Об исполнительном производстве» предусматривает исчерпывающий перечень случаев прекращения исполнительного производства судебным приставом-исполнителем.

Федеральным законом от 12.03.2014 г. № 34-ФЗ указанная норма дополнена двумя новыми основаниями для прекращения исполнительного производства: 7) внесения записи об исключении юридического лица (взыскателя-организации или должника-организации) из единого государственного реестра юридических лиц; 8) если испол-

нительный документ содержит требование о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации и ребенок достиг возраста, по достижении которого указанный международный договор не подлежит применению в отношении этого ребенка.

Прекращение судебным приставом-исполнителем исполнительного производства по иным, не перечисленным части 2 статьи 43 ФЗ «Об исполнительном производстве», является незаконным, заявления об оспаривании постановлений судебного пристава-исполнителя подлежат в данном случае удовлетворению.

Судам необходимо учитывать, что в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 43 ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительное производство прекращается в случае утверждения судом мирового соглашения между взыскателем и должником.

Согласно части 2 статьи 439 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при заключении между взыскателем и должником мирового соглашения применяются правила, предусмотренные статьей 173 этого Кодекса, в соответствии с частью 4 которой суд может не утвердить мировое соглашение.

Основания для отказа в утверждении мирового соглашения предусмотрены статьей 39 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которой суд не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Анализируя деятельность районных и городских судов г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области по рассмотрению дел данной категории, следует отметить, что, в целом, судьи правильно применяют нормы материального и процессуального права, обеспечивая тем самым надлежащую правовую защиту прав и законных интересов лиц, обращающихся в суд за защитой своих прав.

Содержание

1. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Нижегородского областного суда за четвёртый квартал 2014 года	2
2. Обзор судебной практики по гражданским делам Президиума Нижегородского областного суда за четвёртый квартал 2014 года	16
3. Обзор судебной практики рассмотрения дел, связанных с исполнительным производством	29

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 1-2 за январь-февраль 2015 года

ООО «НикаПринт»,
603011, Нижний Новгород, ул. Июльских дней, д. 1
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 164, 2015 г., тир. 550 экз.